

ВЕРЕН БОГУ, ПРЕДАН РОДИНЕ!

МЫ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЕ

По благословению Святейшего Патриарха
Московского и Всея Руси Алексия

Основан в 1938 году в Белграде.
Возобновленное издание

№2 (35) март-апрель – 2005

ТЕМА НОМЕРА:

СВѢТЪ МІРА

Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир. (Ин. 17.18)

Как осуществить христианское служение? Как вера проявляется вовне - в социальном делании, общественной жизни, политике? Читайте различные мнения на эту тему.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ:

Обращение к редакционной коллегии и читателям
журнала "Мы в России и Зарубежье"

3

РУССКАЯ ГОЛГОФА:

**Патриарх Тихон.
Иной путь России**

В апреле исполняется 80 лет со дня кончины
Патриарха Тихона. В статье размышления о
жизненном пути Патриарха и историческом
выборе страны.

16

ОПЫТ ИСТОРИИ:

Первая кровь.

К столетию Кровавого воскресенья. Кто
виноват - царь или народ?

22

О СЛУЖЕНИИ

Сколько раз встречается слово "служение" на страницах нашей истории! Служение Богу, ближним, народу, родине, государству... На протяжении веков достоинство человека, по сути, оценивалось окружающими тем, во имя чего он живёт, борется, страдает. Богу ли, ближним служит человек, или же себе самому. Но никогда, должно быть, не звучало это слово так часто, как это бывало в самые тяжёлые для страны моменты. В те моменты, когда наиболее очевидно проявлялось в мире зло. Страшное ушедшее столетие, при всей его трагичности для нашего народа, в то же время стало периодом, когда с удивительной силой были явлены идеалы высокого служения. Они вселяли мужество на полях сражений, помогали побороть отчаяние и страх в заключении, не давали угаснуть надежде изгнанных с родины. Сейчас мы постепенно начинаем воспринимать жизнь не так обострённо, как воспринималась она в те времена. Мы восхищаемся жертвенными подвигами прошлого как чем-то, хоть и своим, но уже ставшим историей и потому не вполне уместным в сегодняшней жизни. Слова о служении многими теперь воспринимаются как излишний пафос.... И всё же именно сейчас, на мой взгляд, следует вновь обратиться к этой теме.

Продолжение на стр. 4

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ:

Протоиерей Николай Артёмов
(Мюнхен)
Протоиерей Георгий Бреев
(Москва)
Протоиерей Николай Ребиндер
(Париж)
Юрий Константинович Амосов
(Москва - Мельбурн)
Андрей Борисович Зубов
(Москва)
Ростислав Владимирович
Полчанинов (Нью-Йорк)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:****ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР**

Николай Бобринский

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО
РЕДАКТОРА**

Ирина Зубова

**ОТВЕТСТВЕННЫЙ
СЕКРЕТАРЬ**

Вадим Сергиенко

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Виктор Аверков
Варвара Артёмова
Ульяна Артёмова
Варфоломей Базанов
Владимир Еременок
Даниил Зубов
Савелий Мартыненко
Андрей Моренко
Любовь Пасякина
Илья Переседов

ВЕРСТКА

Т.Е. Гендель

КОРРЕКЦИЯ

О.И. Зубова
Н.В. Пчелинцева

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

127051, МОСКВА,
ул. Петровка, 26/2, дом. 9б,
(Для журнала «МЫ»)
Тел. (095) 128-50-94,
(095) 925-92-48
Учредители: группа граждан.
Тираж 999 экз.
E-mail: we-journal@rambler.ru

Мнение редакции
может не совпадать
с точкой зрения авторов.

Дорогие друзья!

Предлагаем вашему вниманию второй номер нашего возобновленного журнала. К сожалению, в первом номере были допущены опечатки. Редакция просит у вас извинения за эти недоразумения. Дело, за которое мы принялись, для нас новое. Опыта почти нет, всему приходится учиться с начала. Мы, однако, надеемся, что это небольшое дело будет бесполезным и найдет отклик у вас, дорогие наши читатели! После публикации первого номера редакция получила письма, как с положительными, так и с критическими отзывами о журнале. Поэтому "Мы в России и Зарубежье" открывает рубрику "Обратная связь" для ваших откликов и предложений. Журнал, по нашему мнению, является местом для общения и сотрудничества. Мы хотим вместе с вами искать смысл прошлого и настоящего нашей страны, учиться быть христианами в нашей общей, гражданской жизни. Поэтому журнал принимает любые точки зрения, противоречащие православной вере. Надеемся, что мы не будем чужды никому, кто равнодушен к судьбе нашего народа и отечества. Здесь важны не мнения и споры, а наш с вами общий настрой, искреннее желание служить родине, честность с самим собой и твердое упование на помощь Божию.

Не знаем, сможет ли журнал выразить идеи нового поколения русской молодежи, но чувствуем, что многим из нас дан великий, безмерный дар - вера. Этот дар дан не по заслугам, а по милости Божией. Он несёт в себе призвание послужить Богу и ближним, Церкви и отечеству. Мы все знаем, как вера преобразует человека, открывает в нем силы для созидательного служения. Ощущение того, что именно для него дана нам вера, очень сильно. Этот дар не может, подобно евангельскому таланту, прозябать в бездействии, он требует труда, проявления вовне. От этого растёт желание послужить во благо. Слава Богу, такое желание есть сегодня у многих из нас. Сколько людей вышло сейчас на путь служения! Одни идут в больницы и детские дома, другие становятся учителями и миссионерами, третьи помогают в храмах. Каждый ищущий человек может найти в себе призвание по своим склонностям и способностям.

Так привел Господь, что авторы журнала обратились к служению общественному. Мы хотим, чтобы очищающий и преобразующий свет христианства проник и в эту область нашей жизни, где он до сих пор слаб или замутнён, чтобы христиане в нашей стране стали православными гражданами своего отечества. Всем очевидно, что наша страна сейчас находится в тяжелом состоянии, общество поражено разными болезнями. Положение таково, что многие уже отчаиваются верить в возрождение России и ее народа. Надежда на милость Божию есть всегда. Но как Господь нам поможет, если мы сами этого не захотим и не будем ничего делать? Без нашего участия ничего к лучшему не изменится.

Не думайте, друзья, что у нас какие-то большие притязания. Наше дело малое. Но мы надеемся, что даже одно искреннее желание послужить на пользу Церкви и родине будет угодно Господу. Чем больше будет таких желающих служить, тем сильнее надежда на милость Божию к нашему народу и отечеству.

Господи, спаси Россию!

Редакция

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ

« 20 » марта 2005 г.

119034 Москва, Чистый пер. 5

№ 1409

Редакционной коллегии и читателям православного общественно-политического журнала молодежи России и Русского Зарубежья "Мы в России и Зарубежье"

Дорогие братья и сестры!

Сердечно приветствую редакционную коллегию и читателей нового молодежного журнала "Мы в России и Зарубежье"! Отраднo, что сегодня молодые люди в нашей стране и потомки тех, кто волею судеб вынужден был оказаться за пределами Родины, восстанавливают порушенные духовные связи, возрождают лучшие традиции прежней России, которые на протяжении долгих лет сохранялись в семьях эмигрантов.

Пусть ваше желание осмыслить пути нашего народа в истории, понять его настоящее, подготовить себя к активной практической деятельности, узнать, как преодолевали трудности русские люди, оказавшиеся в чуждом им религиозно-культурном окружении - будет способствовать установлению тесного сотрудничества между русскими православными людьми в России и Зарубежье, послужит духовному возрождению Отечества.

Призываю помнить: ваши труды должны быть неразрывно связаны с пониманием ответственности за их результаты. Преодоление сложившегося в нашей стране нравственного кризиса возможно лишь тогда, когда отношение людей друг к другу и к своим обязанностям будет основываться на верном духовном осмыслении окружающего мира и нашего долга перед ближними.

Ныне - время воссоединения расторгнутого нашего народа и прекрасно, что ваш журнал поставил дело содействия этому воссоединению в ряд главнейших своих целей.

Православный христианин должен являться таковым не только в церковной и частной жизни. Ныне, когда наше общество стремится строить государственную жизнь на принципах демократии и самоуправления, сознательная гражданская позиция естественна для верующего человека. Стремление воплотить в общественной и политической жизни высокие евангельские нормы не может не воодушевлять молодые верующие души, особенно если самим Вашим образованием Вы подготавливаетесь именно к общественно-политическому служению. Поэтому, Ваше желание издавать общественно-политический молодежный православный журнал можно горячо приветствовать. Старайтесь только всегда руководствоваться неизменной любовью к каждому человеку, помня, что Господь наш Иисус Христос желает всем спастись и прийти к познанию Истины. Пусть Священное Писание, а также освященное авторитетом святых отцов и деяниями Церковных Соборов Предание нашей Православной Церкви всегда остаются путеводной нитью на вашем пути.

Желаю всем Вам крепости сил, усердия и успехов в трудах на благо нашего многострадального народа, нашего любимого Отечества.

Божие благословение да пребывает со всеми Вами.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

О СЛУЖЕНИИ

Для верующего человека, наверно, нет ничего более понятного и естественного, чем чувство необходимости служения. Все мы призваны следовать примеру нашего Господа, который "не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих" (Мк.10.45). Но нет и ничего более сложного, чем пытаться объяснить самые простые и очевидные понятия.*

В жизни каждого человека бывают моменты, когда он хотя бы вскользь задумывается над тем, для чего он живёт в этом мире. Вряд ли правильно будет сказать, что верующему человеку ответа на этот вопрос искать не приходится, но вера действительно проясняет и открывает наши пути в этом мире, помогает сформировать жизненную позицию. Именно вера приводит нас к пониманию нашей ответственности.

Нам невозможно ограничиваться сознанием того, что есть Бог, и что в трудную минуту мы можем обратиться к Нему за помощью. В вере мы живём прежде всего ясным ощущением того, что всё, нами совершаемое, не может быть вне Бога: мы предстоим Ему всегда. Поэтому верующий человек уже не сумеет бездумно сказать, что живёт для собственного удовольствия: он чувствует своё призвание к чему-то большему, ответственность за свою жизнь перед Богом. Русский религиозный философ И.А. Ильин писал, что это чувство возлагает на человека обязанность не мириться со всем происходящим в нём самом и в мире вокруг него, но "оценивать, искать верных мерил, выбирать, решать, творить".

Мы знаем: прежде всего, христианин должен думать о спасении. Но из этого, на мой взгляд, не следует делать вывод о том, что нужно поменьше думать об окружающем мире. Разве мы, обладающее ни с чем не сравнимым сокровищем веры, не должны стремиться к тому, чтобы в меру сил приносить его во всё, что окружает нас? Можно сказать, для верующего человека естественно и необходимо это "оцерковление жизни", внесение веры во всё, что мы делаем, чем живём. "Недопустимо манихейское гнушение жизнью окружающего мира, - читаем мы в Социальной концепции Русской православной Церкви - участие христианина в ней должно основываться на понимании того, что мир, социум, государство являются объектом любви

Божией, ибо предназначены к преобразению и очищению на началах богозаповеданной любви". Вера обязывает нас "не мириться" со злом, но призывает к "преобразению и очищению" и себя самого, и одновременно всего вокруг. Так мы приходим к пониманию необходимости действия.

Смысл служения заключается, как мне кажется, в глубоком душевном стремлении привнести и утвердить в этом мире Правду. Правду в абсолютном, Божественном её понимании. Может быть, это покажется слишком возвышенным, но, на самом деле, основа благого служения именно такова. Порою, на защиту Правды приходилось вставать с оружием в руках, и как ни страшна война, иной выбор мог стать в тех условиях непростительным.

Так, когда решалась в огне Гражданской войны судьба России, большинство нашего народа было равнодушным. Выбор был нелёгок, но в то время, когда рушились все основы, когда попирались не только Божественный закон, но впервые так ужасающе явно - Сам Господь и Церковь Его, можно ли было оставаться в стороне? Путь служения принял тогда форму открытого противостояния злу. "Фронт перед Новочеркасском держат дети Чернецова, - пишет офицер Корниловского полка Трушнович. - Фронт сказочный: один юноша против двадцати-тридцати, а то и больше красногвардейцев...". Под знамёна белой борьбы бескорыстно, с единственной, порою интуитивно понимаемой целью - не дать восторжествовать разрушительным силам - собирались дети.

Можно было найти, и находились тысячи причин для оправдания нейтральной позиции. "Сколько сотен тысяч взрослых, больших, должны были пойти в огонь за своё отечество, за свой народ, за самих себя... Тогда ребёнок не ходил бы с нами в атаки. Но сотни тысяч взрослых, здоровых, больших людей не отозвались, не тронулись, не пошли...", - пишет генерал Туркул. Был ли более достойным путь тех, кто предпочёл молча взирать на поругание всего святого, или же тех, кто этого перенести не мог, кто, сознавая свою ответственность перед Богом, встал на защиту вечных ценностей, вступил в борьбу "за душу России"?

Гражданская война, равно как и история всего двадцатого века, дала помимо ужасающих примеров богопротивной жестокости, множество примеров безоглядно-самоотверженного порыва встать на защиту Правды.

ВОПРОС НОМЕРА: Каким Вы видите будущее России?

Анастасия Леонова (МГИМО, Петропавловск-Камчатский)

Сегодня как никогда трудно говорить о будущем нашей Родины. Огромная страна с тысячелетней историей сейчас словно стоит на ещё одном перекрёстке. Нельзя с уверенностью сказать, в какой России будут наши дети и внуки. Будем ли мы сильная, верующая, свободная страна? Каждый человек, падая и вскакивая, ошибаясь и побеждая, веря и любя, проходит в жизни свой особенный путь. И чем сильнее он верит в свои силы, чем меньше оглядывается на других, чем яснее ощущает свою принадлежность нации, культуре, семье, родине, тем ярче и богаче этот путь. Вот и страны - как люди. Они тоже

идут по-своему уникальному пути, который определяется историей и культурой, и способностью верить в себя. Когда человек сбивается с пути, если он силён духом, он останавливается, заглядывает в свою душу, переоценивает своё прошлое и идёт дальше. Мне кажется, что Россия и российский народ обладают сильным духом. Духовность нашего народа - это тот источник, из которого мы черпаем силы, который делает нас такими непредсказуемыми, заставляет нас делать в два раза больше, чем от нас ждут. Это то, что не позволяет нам умереть. А значит, Россия станет обязательно сильной, верующей, свободной.

Отдать за неё свою жизнь. Может быть, тогда уже практически никакой надежды и возможности её утвердить у белых воинов не оставалось. Но смысл этой борьбы был больше самой борьбы: в страшной трагедии междуусобия был только один, отчаянный, последний путь служения - противостоять злу и отдать жизнь Правде.

Как бы не сознавали мы свою ответственность, всегда нелегко ответить на вопрос, что можешь сделать ты лично. Проще всего сказать, что твоё собственное несовершенство не позволяет тебе ничего "преобразовать", "менять". Может ли быть созидательной такая позиция? Мы не в состоянии преобразовать мир в силу нашей греховности, это так. Мы невольно привносим её во всё, нами творимое. Но подвиг служения потому и непросто, что в основе своей несёт предание воле Божией, действие в согласии с нею: в каком-то смысле самоотречение. Только тогда наше служение в мире может быть действительно благим. Легко, конечно, об этом рассуждать - много сложнее руководствоваться этим пониманием в жизни...

Путь служения - всегда жертвенный путь, и именно в этой предельной жертве, жертве жизнью ради Истины, был великий смысл Белого движения. Потому, по моему глубокому убеждению, те, кто приносили свои жизни на алтарь поругаемой родины, исполнили в те судьбоносные годы свой долг перед Богом до конца.

Теперь времена открытого противостояния злу, будем надеяться, позади, но пути служения есть всегда. Сколько мы видим теперь вокруг примеров явного, безусловного служения Правде. В помощи больным, сиротам, в преподавании и пасторском служении - в этом, по сути, всё тот же смысл: борьба с проявлениями зла в мире, стремление к Правде.

И вот - служение общественное. К сожалению, в нашей современной действительности не так часто можно встретить образцы бескорыстного, самоотверженного служения родине, государству, народу. Не так часто встретишь теперь глубокое чувство личной ответственности политика за свои слова и действия. Редко услышишь теперь в политической жизни слово "служение" - чаще "выгода, работа, карьера". Но в прошлом нашей страны таких примеров бескорыстного общественного служения было немало. Без них бы и не создалась Россия, не выстояла бы в годы лихолетий.

В моменты колоссального духовного напряжения о высоких идеалах не рассуждали - ими жили. Потому так часто можно встретить в воспоминаниях, дневниках

письмах участников Белого движения слова о служении Богу, родине, о чести, долге, правде - обо всём том, что нам теперь, выросшим в спокойное, хотя и далеко не идеальное время, кажется в лучшем случае возвышенными, а в худшем - просто смешными и наивными словами... Не стало ли это следствием длительной их профанации в советское время, в долгие годы отлучения людей от чести и правды? Но и теперь перед нами открыто поле борьбы за их утверждение в умах.

Общественно-политическая сфера не может уйти из жизни верующего человека, заклеенная словами "политика - грязное дело". Напротив - тем больше мы ответственны за её очищение, подражая и в этом Господу, пришедшему не к праведникам, но к грешникам. Как никогда, наверное, нуждается теперь наша страна в преобразении сферы именно общественной, "соборной" жизни. Преобразении словом, делом, личным примером жертвенного служения.

Как любая ответственность, по словам Ильина, в конечном измерении всегда есть ответственность перед Богом, так и служение в итоге всегда есть служение Богу и Правде Его.

В тяжёлые для общества времена, когда от свободного выбора каждого зависит судьба многих, всего народа, страны, позиция "я ничего не могу", "от меня ничего не зависит" оказывается самой губительной. В итоге имеет значение выбор каждого: из личных выборов состоит воля народа, обращённая к Богу. И если в Гражданскую войну, в советское время, общая воля ко злу оказалась сильнее, это ни в коей мере не значит, что выбор тех, кто избрал путь служения Правде был тогда ненужным и бесполезным, как казалось многим. Верный выбор немногих закладывал основания грядущего выбора. Выбора Правды, который призваны осуществить мы, исполняя завет прадедов, если желаем войти в дело их.

Мы никогда не сможем с уверенностью сказать, что полностью духовно готовы идти этим высоким путём, готовы что-либо "преобразовать" - преобразование, прежде всего, нужно начинать с себя самого. И ни в коем случае не гордость и чувство собственного превосходства должно быть основой нашего служения. Чем нам гордиться? Лишь осознание своей христианской ответственности, своего долга, великий в своей простоте принцип "если не я, то кто?" должны гореть путеводным огнем нашего служения.

*Продолжение. Начало на стр. 1

ВОПРОС НОМЕРА: Каким Вы видите будущее России?

Монах Савва (Тутунов)
МДА, Париж - Москва.

Будущее России трудно себе представить: сегодня, более чем когда-либо, оно всецело находится в руках Божиих. Слова Великого Канона - "возопих всем сердцем моим к щедрому Богу, и услыши мя от ада преисподняго, и возведе от тли живот мой" - могут сегодня быть словами русского народа, взирающего на состояние своего государства. Это, однако, не значит, что мы должны сидеть, сложа руки, ожидая чуда свыше. Чудо - это ответ Бога на нашу активность, на наше движение к Нему. Сила России (а значит и источник

трагедий) в том, что она жива, что к ней не применимо "ты ни холоден, ни горяч". Не дать ни себе, ни, насколько это возможно, окружающим принять то чуждое, что сейчас насаждается в самих основах внутренних, внешних, государственных, образовательных, даже церковных процессов, а главное - в каждом из нас: "Будь ни холоден, ни горяч. Будь тепел". Иными словами - духовное мещанство. Мещанство ведёт к предательству Бога и Отечества. Бывает предательство и по убеждению, по горячности, но это ещё обратимо. А духовному мещанству Вера и Верность просто "неинтересны". От чего сохрани нас Бог.

БОЛЬ, РАСТВОРЕННАЯ ЛЮБОВЬЮ

"Доноры - детям" - это группа добровольцев, более 2 лет помогающая Российской детской клинической больнице (РДКБ) находить доноров для детей, страдающих онкологическими заболеваниями. Сейчас группа, начало которой положила в 2002 году одна-единственная двадцатилетняя девушка, состоит из шести активных координаторов, которые поддерживают и развивают донорскую базу, и более 40 постоянных помощников; число же добровольцев, хоть раз помогавших больнице помимо сдачи крови, превысило 150 человек.

Донорская кровь необходима более чем 100 детишкам, страдающим, в основном, лейкозами и апластической анемией, и является жизненно важной составляющей лечения, без которой маленькие пациенты могут прожить не более 1-2 месяцев, в зависимости от тяжести состояния.

Помимо поиска доноров, добровольцы дружат с детьми, ведут секции, организуют выставки, концерты и другие мероприятия в больнице, помогают материально. Группа активно сотрудничает с рядом светских и православных групп и общественных организаций.

Деятельность группы регулярно освещается в печатных СМИ, были показаны несколько телевизионных сюжетов по донорской тематике.

Мы задали вопрос Владимиру, одному из координаторов группы "Доноры - детям": *"Скажите, почему Вы начали заниматься такой деятельностью? И как воспринимаете ее с точки зрения православного человека?" Ответ-размышление на него и предлагается Вашему вниманию.*

Когда человек, ранее далекий от религии, воцерковляется и становится христианином, он начинает смотреть на жизнь, свое место в мире и отношение к нему, совершенно по-иному. Много, что раньше казалось нормой, воспринимается дико и становится абсолютно неприемлемым; то, к чему раньше был равнодушен - проникает во все составляющие жизни; вещи, о которых ранее и не подозревал, ошеломительно открываются во всей полноте торжествующей Истины.

Период, когда только-только пришел в храм, во многом благодатный и плодотворный. Именно в это время, как мне кажется, закладываются основы будущей духовной жизни христианина, тем более что новоначальный все воспринимает особенно чутко. Я воцерковился всего два года назад, и мне очень хотелось заниматься чем-то хорошим во славу Божию. Все думал: может быть, помогать больным или бедным, детскому дому или одиноким старикам... Молился, чтобы Господь все устроил. Так и получилось, промыслом Божиим. Но то, к чему Он привел, превзошло все ожидания - я такого и представить не мог. Помогаю больнице больше года и могу сказать: большего счастья желать трудно. Хотя бывает тяжело.

Недавно мы провожали в мир иной трехлетнюю,

всеми любимую девочку Надю Кольцову, которая умерла в отделении общей гематологии от апластической анемии. Несмотря на все усилия врачей и мужество родителей, спасти ее не удалось. Отец Георгий Чистяков, который отпевал Надю в храме святых Космы и Дамиана в Шубине, сказал в прощальном слове, что "сегодня на небе стало одним ангелом больше". И мы, добровольцы группы "Доноры - детям", верим в это. Да, истинно, одним светлым ангелом, с маленькими смешными кошечками, на небе стало больше. Мы молимся за нее, и Надя молится за всех нас, прежде всего, конечно, за родителей, нашедших силы выдержать все до конца.

А мы все равно плакали на панихиде, физически чувствуя и разделяя скорбь о покинувшем нас таком дорогом человечке.

Когда выпадает минута и начинаешь размышлять о происходящем, внезапно приходит понимание, что в нашей жизни очень много чудес. Чудес "обычных", чудес "повседневных", которые мы не замечаем, хотя они всегда рядом. Есть великое чудо обретения Веры, когда человек преображается изнутри и меняет всю свою жизнь. Есть чудо Промысла Божия, Который заботится не только о судьбах народов и мира, но и о каждом человеке. Стоит вдуматься, и это поражает воображение, заставляет сердце трепетать от радости, а разум - смиряться перед величием надмирного Творца всего сущего. Есть чудесный дар человеку - дар познавать и творить, создавать новое и прекрасное, стремиться к совершенству

ВОПРОС НОМЕРА: Каким Вы видите будущее России?

**Анна Маслова
(Ярославль - Мюнхен)**

Я хочу, чтобы в будущем наша страна наконец-то избрала свой путь развития. Запад уже во многом определился. Мы же еще находимся на перепутье. Я хочу, чтобы этот наш путь был таким, каким он нам был предназначен. Не такой уж он у нас плохой, нужно только присмотреться. В 10 в. Русь приняла православие, то есть правильное прославление Господа, верный жизненный путь. От этой милости, от этого дара свыше не стоит отказываться. И тогда люди поймут, что они много лгут, стано-

вятся рабами материального мира, стремление к материальным ценностям затмевает глаза на правду, отдаляет от мира духовного. Из-за этого происходит очень много несчастий, горя, слез. Ведь любое горе, даже маленькое - результат чьего-либо греха. В России сейчас случается очень много бед, больших бед. За какие же грехи мы расплачиваемся? В этом, наверное, смысл выражения, что без прошлого не может быть будущего.

Если исторически сравнить дореволюционную и советскую Россию, то многое становится понятно. Дореволюционная Россия - это страна во многом религиозная, право-

славная. К моменту революции она в экономическом, социальном и политическом развитии не отставала от Запада, у нее были просто другие, исходящие из православного менталитета, юридическая и экономическая системы. Я не хочу сказать, что было идеально. Но ведь тот, кто не делает ошибок, не сможет научиться и развиваться дальше. Наверное, ни один историк искусства и культуры не будет противоречить, если я скажу, что дореволюционная Россия - страна с богатейшим культурным наследием.

Россия была аграрной страной. Но разве это плохо, когда люди любят землю, ухаживают за ней, так как

в Боге, возвышаясь над миром тленных вещей.

И есть еще одно чудо, которое так трудно разглядеть в наших лицах, сливающихся в вечно спешащей, торопливой толпе, - чудо Любви, разлитой щедрой рукой Божией по всей земле.

Дар Любви прост и загадочен, велик и неисчерпаем, доступен каждому и бесценен... Сколько любви может вместить сердце маленького человечка, который страдает от болезни, и при этом, как может, утешает маму? Сколько ее, растворенной болью, смешанной со смирением и безумной надеждой, в глазах мамы, провожающей ребенка в реанимацию, когда оба знают, что он не вернется? Или сколько любви еще осталось в наших сердцах, отягощенных такими важными каждодневными мирскими заботами? Откуда она только берется на нашу голову, как проникает в сердце, казалось бы, надежно замурованное от всего "лишнего"?

Христианина нет без Любви. Но люблю ли я? Стоит ли вообще любить? Как? И кого? Себя самого? Родных и близких? Добрых друзей, с которыми так хорошо? Бомжей, "неудобно" для совести разлегшихся на останков? Стариков и старушек, наших дедушек и бабушек, которые маршируют на коммунистической демонстрации и оглашают всю улицу безумными лозунгами, когда у нас в храме - Евхаристический канон? Американцев, скинхедов, курящих двенадцатилетних девчонок, алкоголиков на оттаявших весенних лавочках? Иеговистов, с которыми поспорил в поезде? Миллиард с лишним китайцев и еще миллиард индусов? Или одинокую бабульку этажом выше, с которой прожил всю жизнь в одном доме, не зная ее имени?

Неужели - всех?

Вечные, страшные вопросы ...

Иногда чувствуешь, какая неслыханная дерзость - называть себя Христианином, ибо "от всякого, кому дано много, много и потребует, и кому много вверено, с того больше взыщут" (Лк 12:48). Что же ответу я Судии Праведному и Нелицеприятному, в Страшный День Его?

Занимаясь любой социальной деятельностью, постоянно чувствуешь помощь Божию. Во всем, даже в мелочах, до которых, казалось бы, Богу и дела-то быть не должно. Но очень скоро остро понимаешь: без Господа не могу ничего. И нельзя лгать самому себе, приписывать какие-то достоинства, даже если кажется, что они есть. Да, я плохой христианин, только-только вставший на путь покаяния и исправления. А Господь спасает, учит, направляет, как ре-

бенка, все время пытающегося свернуть с пути. Как же подobaет нам быть благодарными Богу, с трепетом и усердием славить Его молитвами и делами! Но нет, сердце почти всегда - холодно и спокойно в обольщении тонкой гордыни, и лишь иногда, кажется, что-то начинает пробуждаться внутри, подниматься, заполняя душу теплыми слезами.

А иногда чувствуешь: наверное, меня и спасти-то по другому нельзя. Куда уж до подвигов или просто добродетельной жизни ранних христиан! Вот Господь по немощи и посылает возможность хоть что-то делать. Так что, если получается хорошее, то в этом нет твоей заслуги. Делать добро просто так - это великая милость Божия. Кто-то из святых отцов сказал, что, чтобы стяжать любовь, надлежит творить дела любви, и тогда научишься любить. Наверное, нам всем стоит учиться любить, и жизнь станет гораздо лучше. А сердцу будет проще переносить суетные скорби мира сего.

А еще, помогая ближним, человек раскрывает данные Богом таланты и способности, иногда - совершенно неожиданно для себя самого. Но нельзя делать добро с желанием получить что-то взамен или даже считать, что тебе уже что-то "заслуженное" полагается. Тогда Господь сразу, очень быстро смиряет, показывает, как на самом деле. Стоишь перед отражением в зеркале и понимаешь: "А король-то голый"! И не знаешь, плакать или радоваться.

В Ветхом Завете есть замечательная история, как Исав продал первородство за похлебку. И вот, бывает, говоришь: Господи, ну сколько можно! А потом - спохватиться испуганно: ведь Он не заставляет, снимет с этого послушания, и все. Мы, христиане, имеем дерзновение стремиться стать сынами Божиими по благодати Его, но сколько раз так бывает в жизни: меняешь первородство на похлебку, духовному предпочитаешь плотское и мертвое, вместо чистой воды Слова Божия забиваешь голову чем угодно... И подняться, кажется, сил просто нет.

Как хорошо, что теперь Великий пост - хоть немного получится поднять взгляд к Горнему!

В общем, нам ли грустить, ведь мы имеем великое обетование спасения и уповаем на Господа Иисуса Христа, распявшегося за нас! А Господь никого не оставляет, но принимает нас такими, какие мы есть. Только бы нам идти к Нему.

СЛАВА ГОСПОДУ ЗА ВСЕ!

Приглашаем всех, кто хочет сдать кровь или просто помочь детям из РДКБ, обращаться по телефону: 8-926-525-06-95, Володя.

ВОПРОС НОМЕРА: Каким Вы видите будущее России?

знают, что их труды принесут им и другим радость. Да, это был тогда большой для России вопрос, но ведь реформа Столыпина о выделении фермерских хозяйств стала уже функционировать. Разве это плохо, когда люди за служение Отечеству награждаются самим Отечеством орденами, соответственно повышением по службе, социальными правами. Это же справедливо, когда люди получают вознаграждение за честный труд, а не грабежом. Вообще государство не способствовало тогда наживаться на обмане. А какая стройная система человеческих отношений, если она основана на Божьих зако-

нах. Наша классическая литература показывает нам это. Не хочу идеализировать эту Россию, в развитии каждой страны есть свои пороки и недостатки, но сама сущность построения государства на православной основе была благой. Эти традиции нужно возродить. Однако советское государство все перечеркнуло: сам факт прихода большевиков к власти через убийство подтверждает его безбожные принципы. Так они и действовали: ложью, развратом, грабежом. Раскулачивание, коллективизация, приватизация, борьба с врагами народа, уничтожение церквей - многое еще можно назвать. Так они вос-

питали новое поколение, которое управляет страной. Так народ был введен государством в заблуждение, так русские люди научились лгать, воровать, убивать. Все мы повинны.

Я хочу, чтобы наш народ не боялся признать свое, к сожалению, "черное" прошлое, чтобы он по-другому, "по-Божьему" взглянул на него, чтобы в учебниках истории нашу православную культуру не называли отстающей, потому что она не похожа на западную. Нам нужно покаяться, вновь обрести Бога. Тогда у нас будет и будущее.

Молю Господа об этом.

"НУЖНО В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ БОРОТЬСЯ ЗА СВОИ ИДЕАЛЫ"

Михаил Викторович Славинский, сын морского офицера, покинувшего Россию с армией генерала Врангеля в 1920 г. Родился во Франции, окончил Сорбонну, стал инженером-геологом. Работал на шахтах, переводил русскую художественную литературу. В студенческие годы вступил в Народно-Трудовой Союз (Н.Т.С.) - известную русскую организацию по борьбе с коммунистической диктатурой в России. В настоящее время - член Совета Н.Т.С. Редакция журнала "Мы в России и Зарубежье" обратилась к Михаилу Викторовичу с вопросом о его жизненном пути служения родине на чужбине.

Михаил Викторович, Вы родились в эмиграции и сами уже не видели России, Вы могли узнавать о ней только со слов старших, из книг, и, тем не менее, Вы, без сомнения, ощущали себя частью России, чем это можно объяснить?

Это можно объяснить тем, что между двух мировых войн, в главных местах своего рассеяния русское зарубежье жило собственной довольно замкнутой жизнью. Днем, работая на предприятиях, эмигранты нормально общались с французами, но все остальное время они проводили с семьей, ходили в церковь, посещали различные собрания. Мне лично повезло. Я родился в Ницце, где мой отец был заведующим русским старческим домом. Во дворе стояла простенькая русская православная церковь, которую почему-то посещали различные знаменитости. Так буквально мимоходом я запомнил композитора Стравинского, знаменитого Станиславского, семья которого проживала тогда в Ницце, генерала Юденича.

Я сам стал говорить по-французски лишь после поступления в начальную школу. Таким образом, моя семья и я чувствовали себя стопроцентно русскими. В аналогичных условиях проживало тогда множество эмигрантов.

А что значило для Вас быть русским: чувствовать русскую культуру, традиции, просто любить Россию, или же что-то ещё?

Конечно, было еще что-то. Находясь постоянно в среде довольно влиятельных в России беженцев, я часто слышал разговоры о былом положении в стране, подробности о гражданской войне, о большевизме. Когда мне исполнилось шесть лет, я вступил в отряд юношеской организации Витязей. Там мы занимались русской историей, литературой, батюшка занимался с нами Законом Божьим, проводились строевые занятия наподобие сегодняшних кадет, устраивались походы в окружающие город горы. Географическим и духовным центром был русский православный собор святого Александра Невского. В моем тогдашнем возрасте все эти занятия рассматривались как служение России.

То есть, с детства Вас воспитывали в духе служения?

Чувство необходимости служения Родине появилось у многих представителей российского зарубежья

моего поколения с детских лет. Одни состояли в организации Витязей, другие были "разведчиками", скаутами, соколами. У меня лично это понятие стало крепнуть в частности во время летних каникул, когда русских детей посылали в юношеские лагеря. Витязи устраивали ежегодно один лагерь на Лазурном берегу поблизости знаменитого города Кан, где проводятся сейчас кинематографические фестивали, Второй располагался в Альпах, на тысяче метрах высоты, неподалеку от живописного озера Лафрей. Дети размещались в палатках. В центре каждого лагеря всегда стояла мачта и каждое утро, после молитвы, проходил торжественный подъём трехцветного флага. С ребятами занимались специально подготовленные инструкторы. Проводились занятия, устраивались походы, вечерние костры. В каждом лагере всегда размещалась походная церковь, в которой служил специально приглашаемый русский священник. Особое внимание уделялось русскому языку, который дети часто забывали.

Так зарождалось для нас понятие Зарубежной России и постепенно кристаллизовалось твердое стремление ей служить.

Какой смысл вкладывали молодежные движения в понятие служения?

Вот в этом-то и заключалась причина моего некоторого расхождения с витязями. Как и в других аналогичных организациях, деятельность и служение Родине ограничивались всесторонним изучением России, чтением докладов в частности на исторические темы, но избегая советский период. Это считалось "уходом в политику". Устраивались спектакли, балы, строевые занятия, не пропускаясь ни одна панихида по царской семье или по белым воинам. Всё это очень хорошо, но для детей.

Мне этого казалось мало. Положение в Советском Союзе и на Западе требовало активной борьбы, но в какой форме, я себе не представлял. Еще несколько человек из молодежи испытывали то же самое стремление к какой-то активности в окружающем нас мире, где распоясывались коммунисты и ходили самые нелестные высказывания в адрес русских. Различия между русскими и советскими не делалось.

ВОПРОС НОМЕРА: Каким Вы видите будущее России?

**Екатерина Забродина
(МГИМО, Москва)**

В будущем Россия видится мне вышедшей из кризиса благополучной (в экономическом плане) страной, многонациональным государством, империей, которая вспомнит о русской идее и у которой будет

свое слово, чтобы сказать его миру. Это будет страна, играющая важнейшую роль в мировой политике. Я вижу Россию страной, растящей духовно здоровую нацию. Подобное видение можно было бы назвать утопией, если бы оно не отражало исторического содержания России. Если же такое видение ошибочно, что вполне возможно, то это будет какая-то другая страна...

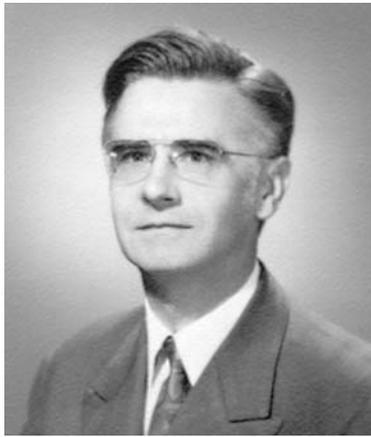
Михаил Викторович, Вы говорите о "борьбе". Но что это было для таких как Вы, юных русских эмигрантов? Расскажите, пожалуйста, за что Вы боролись, или, может быть, Вы боролись против? Неужели Вы могли на что-то надеяться?

У витязей был и остается девиз "За Русь, за Веру!". Для многих молодых людей сам этот девиз подсказывал необходимость активного участия в борьбе за новую Россию и за православную веру. К сожалению, неизбежное участие в политической борьбе за Россию и за веру считалось чем-то а priori предосудительным. Политика - это "грязное дело". Целый ряд молодых людей, достигших 16-17-летнего возраста (а ведь это было уже после смерти Сталина, в пятидесятые годы), нашли, что недостаточно маршировать на парадах и заниматься Петром великим и Екатериной II. Всё это конечно важно, но мало. Нужно в реальной жизни бороться за свои идеалы. Тогда я и несколько моих друзей, не покидая ряды витязей, решили создать организацию "Молодая Россия", которая ставила себе целью открыто защищать идеалы исконной России. В те годы в Советском Союзе ни о каком свободомыслии речи не было, но одиночные советские граждане стали появляться в Париже в виде участников спортивных команд, научных работников, участников молодежных конгрессов. С ними и захотелось нам встречаться, но что им говорить конкретно мы не знали. Кроме того, одной из важнейших наших задач стала защита русского имени перед иностранцами. Ведь уже тогда совмещались понятия "советский" и "русский". Преступления советской власти приписывались русским вообще. И наша маленькая группа, при поддержке парижского еженедельника "Русская Мысль", стала обращаться к французским журналистам и общественным деятелям, передавать им различные документы, удавалось устраивать открытые собрания, на которых выступали даже отдельные французские ораторы. На нас стали обращать внимание. Мы выдвинули лозунг "Наше дело бороться, наш фронт - окружающая нас среда". Однако вставал конкретный вопрос: к чему же практически призывать людей? Как вести разговоры с советскими гражданами?

И что же Вы решили предпринять?

В Париже существовала достаточно сплоченная группа членов Национально-Трудового Союза, который ставил себе, среди прочего, те же самые задачи, что и "Молодая Россия". О нашем существовании они узнали через газету "Русская Мысль" и с нами связались. Из разговоров, в частности с одним из возглавителей НТС Аркадием Петровичем Стольпиным - сыном знаменитого премьер-министра - мы выяснили, что НТС имел как раз ответы на беспокоящий нас вопрос - "к чему призывать людей". У нас началось сотрудничество. Члены НТС объясняли нам как общаться с советскими гражданами, мы же усилили работу с французами.

Конечно, появлялись всевозможные трудности, но мы были молоды и наличие затруднений нас не пугало. Сотрудничество с НТС вселило в нас веру в будущее. Несмотря на беженское положение, мы начали чувствовать почву под ногами и своими слабыми силами стали бороться за освобождение России.

Михаил Викторович, то, что Вы говорите, кажется почти невероятным! Наверное, Вы и сами это понимали. Как же Вы надеялись освободить свою родину?

Сотрудничество с НТС открывало нам увлекательные пути борьбы. Председатель Союза В.Д.Поремский разработал т.н. "молекулярную теорию", которая утверждала, что при наличии даже скрытого недовольства в СССР реальная борьба возможна. Нужно, в первую очередь, найти способы информирования российского населения. Одним из способов стали воздушные шары. Работники НТС принялись изготавливать баллоны, продолжительность полёта которых постепенно увеличивалась. Самые большие из них достигали 20 метров высоты и могли поднимать до 100 килограммов литературы. Один из таких шаров приземлился в Южной Корее. По пути они сбрасывали каждые 400-500 километров часть своего груза.

Вторым способом проникновения в СССР было радио. Удалось построить своими силами коротковолновый передатчик, который стал работать под названием "Свободная Россия". Его, конечно, глушили, но в процессе передачи он слегка менял длину волны. КГБ гонялось и за самим передатчиком, и дважды его пытались взорвать. К счастью удалось договориться с мощными радиостанциями на Тайване и в Южной Корее, которые стали транслировать передачи "Свободной России". В 1974 году немецкий канцлер Вилли Брандт, под давлением СССР, потребовал прекращения передач.

Но мы не падали духом. После XX съезда КПСС открылись новые возможности передачи наших идей в Россию. Благодаря "оттепели", стали появляться большие группы советских туристов, с которыми нам удавалось встречаться и передавать литературу. Кроме того, мы наладили массовую отpravку по почте специально изготовляемых обращений, внешне оформленных в виде частных писем. Разумеется, это делалось не только из Парижа. Выписывали из советских газет адреса отдельных граждан, например, желающих переписываться или поменять квартиру или сообщающих о бракоразводе. Иногда удавалось даже вывозить из СССР целые телефонные справочники. Для отправки таких обращений в СССР мы обратились за помощью к эмигрантам, например к одиноким старушкам или старичкам, не скрывающим свою неприязнь к советской власти, но заявляющим, что ничего реального делать не могут. Вот им мы и предлагали рассылать наши послания, но с просьбой самостоятельно платить за почтовые марки. Разумеется, что десять или пятнадцать таких писем не решали равным счетом ничего. Но когда их пошли тысячи, причем со всех концов света, то КГБ забеспокоился. Советская пресса стала вскоре возмущаться, что доказывало, что какой-то процент таких писем доходил до назначения.

Сколько было Вам тогда лет?

Когда мы начинали работу с "Молодой Россией", мне было 24 года

И в этой борьбе вы были не одиноки?

В те годы, понятие коммунизма пользовалось достаточно значительной популярностью во Франции и в других европейских странах. Но были и антикоммуни-

стические движения, с которыми у нас появились ценные контакты. Для нас главным было не сворачивать с пути идеологической борьбы.

Многие в среде российской эмиграции нас не понимали и даже осуждали. Им казалось, что вполне достаточно устройства "Дней русской культуры", литературных вечеров и посещения панихид по царской семье в июле месяце. Но мы особенно не обижались, т.к. наше понятие солидаризма все равно зовет к терпимости и к нахождению общего языка. К счастью, находились всегда одиночки из русской эмиграции, присоединявшиеся к нашей борьбе. Наши ряды постепенно пополнялись, и в конце концов "Молодая Россия" просто влилась в НТС.

Начиная с середины 50-х годов, с особым трепетом ожидалась нами приезды в Париж крупных групп советских туристов, а во французских портовых городах отрядов советских военных кораблей. По таким случаям удавалось "мобилизовать" до 70 человек молодежи из самых различных эмигрантских кругов для проведения встреч с гостями из России. Хотя все они, казалось бы,

были тщательно проверены, но многие из них высказывались совершенно откровенно. Особенно удачно проходили встречи с военными моряками, которые с жадностью брали у нас литературу. После окончания встреч участники добросовестно отчитывались. Кроме нас никто таких "операций" не проводил. Таким образом, чисто детское восприятие понятия служения Вере и России превращалось в выполнение патриотического долга.

Оправдались ли Ваши надежды ?

Конечно, оправдались, хотя все мы прекрасно сознаем, что осталось еще очень много работы. Самое важное - это способствовать возрождению духовности в народной душе, изувеченной 70-ю годами коммунистического владычества и подвергающейся ныне массовому духовному опустошению со стороны Запада.

Мы должны использовать все свои возможности для поиска в душе окружающих нас людей того зерна, которые заложены в всех нас и которое может вернуть нашу страну на путь к Церкви.

Записали Ирина Зубова и Любовь Пасякина

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

Мария Сатаева (Киев)

МОЙ МАЙДАН

Тема событий на Украине сейчас постепенно отходит на второй план, хотя пример "оранжевой революции" еще долго будет влиять на жизнь соседних стран, в том числе и России. Теперь уже много сказано и написано о том, кто стоял за теми или иными действиями, как тогда принимались решения. Но по-прежнему далеко не ясно, почему столько людей, сотни тысяч, не остались равнодушными к происходящим событиям и, как говорится, активно проявили свою гражданскую позицию. Что именно двигало каждым из них? Вот что об этом думает участница событий, киевлянка Мария Сатаева.

"Над нашей родиной никогда не взойдет солнце", - этой цитатой говорил один молодой человек о Беларуси. В понедельник, 22 ноября, зашло солнце и для украинского народа. Украли последнее, что оставалось, - надежду. Стало страшно. Неужели снова рабство, и солнце правды никогда не взойдет над Украиной?

Сидеть дома не было сил, и мы вышли на Майдан. Людей было очень много. Всех возрастов и социального статуса. Я видела военного в годах, одетого по форме с оранжевой лентой в петлице, учительницу из Винницы, группу студентов из Ивано-Франковска с палатками и спальными мешками, которые приехали через Кировоград. В Киев на поезда с западной Украины билетов не было. У жителей палаточного лагеря на спинах наклейки "не стреляй", и у всех в глазах боль и тревога.

Первую ночь почти не спалось. Я плакала и молилась. И так - люди по всей Украине. Первых три дня было очень тяжело. Все ждали танков. Но при этом была та атмосфера, которую не передать. Атмосфера взаимопомощи, поддержки и любви.

И киевляне так же встали и пришли. Приносили все, что могли: еду, одежду, лекарства, деньги. Многие рестораны, кухни, кафе кормили и поили. Да и не только они. Каждый помогал, чем мог. Я видела ди-джеев известной радиокompании, которые, не афишируя себя,

кормили, поили чаем людей возле Мариинского дворца во время переговоров.

Киевляне брали к себе на ночлег совершенно незнакомых людей, стараясь помочь хоть чем-то: дать принять ванную, поспать в теплой постели.

Было тяжело. Власть отмалчивалась. На третий день Центральная избирательная комиссия объявила результаты выборов, по которым победил Янукович. В этот день казалось, тьма опустилась на нашу землю. Но постепенно нас начали поддерживать другие страны. В тот день приехали грузины: несколько депутатов и музыкальная группа. Привезли флаг и поддержку грузинского президента и народа. В первые дни поддержала Польша, потом Литва. И по всему миру митинги в поддержку: Канада, Великобритания, Голландия, Италия, Израиль. Белорусская оппозиция приехала в первый же день.

И все это время мы были сиротами. Наша Церковь бросила нас. Все Церкви, деноминации, христианские организации в первые же дни осудили фальсификации и поддержали народ. И только наша, православная Церковь молчала. Молчала долго и мучительно.

И мы были одни. В каком-то шоковом состоянии. Зная, что вот она, правда, витает над Майданом, а наши отцы делают вид, что не видят этого. Позже мы, с Божьей помощью, нашли единомышленников, и среди духовенства тоже. Позже мы узнали, что не все смогли от-

малчиваться по углам. Узнали, что и миряне, и духовенство, делали, что могли. Кто-то приходил на телевиденье, кто-то раздавал листовки за мир и любовь, кто-то ставил часовню на Майдане. Знаю даже, что один священник ходил в первый же день к администрации президента, заглядывал в глаза омоновцам и просил не стрелять, напоминая им заповедь Божью.

Но в общем дело не во власти или государстве. Де-

ло в нас. Простых гражданах.

Спасибо Майдану и всем тем событиям - благодаря им мы стали другими. Мы увидели друг друга: Запад, Киев, Центр, Крым, Восток. И мы поняли, что друг без друга мы не можем. И несмотря на все различия, мы любим друг друга и нашу страну.

И я очень хочу стать немного сильнее, стать лучше и милосердней, чтобы быть достойной своих сограждан.

Виктор Аверков (МГИМО, Пятигорск)

ЗА ЛЬГОТЫ В ОТВЕТЕ

Ещё совсем недавно проведение акций гражданского неповиновения казалось бессмысленным: ни общество, ни государство, ни даже Церковь, на них практически не реагировали. Однако внезапно ситуация изменилась, манифестации охватили большинство регионов России, за полтора месяца в них приняло участие более 250 тысяч человек в 70

городах, а государство пошло людям на уступки.

Неожиданно для многих в самый разгар конфликта выступил и Святейший Патриарх Алексий, призвавший власть одуматься и изменить свою социальную политику.

За что же или против чего вот уже немалый срок активно борются десятки тысяч пенсионеров, ветеранов, инвалидов, а пассивно - милиция, прокуратура, армия? Первого января вступил в силу федеральный закон, - дипломатично называемый, - "О льготных выплатах", предусматривающий замену натуральных льгот (например, бесплатного проезда в городском транспорте) прямыми денежными выплатами.

Более полугода крупнейшие телеканалы, радиостанции, газеты и журналы всеми возможными способами доказывали, что столь непонятный закон необходим и принесёт пользу большому количеству российских граждан.

Как оказалось, закон действительно помогает и несколько улучшает положение некоторой части населения. Вот приблизительный портрет выигравшего от монетизации льготника: это ветеран (войны или труда) и одновременно инвалид, обладающий достаточным здоровьем, чтобы не пользоваться многими лекарствами одновременно, имеющий машину, не пользующийся санаторным лечением и не путешествующий по стране на железнодорожном транспорте. Прочие граждане, подпавшие под действие закона, в большей или меньшей степени проигрывают от нововведений.

Мне рассказали историю о семье из Вологды, где трёхлетнего сына лечат от последствий ракового заболевания. Несколько раз в год ребёнка-инвалида нужно возить в Москву на обследование. Однако семья небогата даже по провинциальным меркам, что же ей делать после отмены льготы на проезд, что такое компенсация 450 рублей в месяц? Чего ждать этой и подобной семьям в будущем?

Таких примеров достаточно много, и люди, вольно или невольно, задаются вопросом: "для чего *такая* рефор-

ма?". И до сих пор вятного ответа со стороны власти не прозвучало.

Однако, мало кто выступает против собственно монетизации, если она проводится в интересах человека. Ведь нигде, ни в какой другой стране мира, где существует рыночная экономика, нет такого масштабного и всеохватывающего применения льгот. Откуда же льготы появились в России?

Льготы до и после распада СССР

Даже беглый ретроспективный взгляд на историю нашей страны легко обнаружит, что льготы, а точнее *натуральный обмен* по принципу: "вы нам труд, а мы вам поесть", в масштабах страны начинают применяться сразу с появлением советской государственной машины. К 1920 году вышли постановления "О бесплатном отпуске населению предметов широкого потребления" (17.12.20), "Об отмене платы за лекарства, отпускаемые из аптек" (16.12.20), "О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов" (04.12.20) и т.д. При этом установленные "бесплатности" касались только сторонников большевиков и не предусматривались для громадного числа людей сохранявших нейтральную или, точнее, безразличную позицию по отношению к власти (тем более, не было речи о противниках власти или о гражданах, заподозренных в несогласии с ней). Более того, существовало неравенство между самими "льготниками" в виде различия пайков (вспомним пресловутый "академический паёк"), льгот разного размера, в зависимости от вовлечения "товарищей" в дело революции. То есть льготы - ни что иное как фактическая замена денег, натурализация экономики, стремление уйти от экономических отношений, якобы порождающих неравенство.

Сегодня, отбросив сомнения в сторону, можно смело утверждать, что льготы не только закрепили тотальное неравенство людей при новой (советской) власти, но стали высокоэффективным средством взаимоотношений между правящей группой и народом. Ограбление новой властью и её сторонниками страны, репрессивный характер власти, масштабное отчуждение результатов труда людей в процессе созидания нового государства - всё это было ловко прикрыто перераспределением награбленного и отчуждённого таким образом, что правящая элита получила почти всё, а на-

род - крохи с барского стола. Льготы, с одной стороны, превратились в подачку тем, кто был связан с режимом, а с другой - в материальную заинтересованность людей в существование такого государства, в прочную связь, в нуты соблазна "хорошей жизнью" и "культурным отдыхом". Льготы, как отсутствие прозрачной или понятной системы распределения (чего стоят одни только инструкции - документы для внутреннего пользования, согласно которым руководству партии предназначались одно, комсомолу - другое, простым работникам - третье и мало кто знал, что именно), позволяли власти бесконтрольно распоряжаться незаконно отнятым на протяжении 70 лет! За стремлением к всеобщему равенству и благоденствию людей проглядывал циничный принцип: человек - это средство, а не цель, им можно пожертвовать, отнять, дать, подобрать чего-нибудь и снова "изъять".

Российская власть в начале 90-х годов прошлого века не только оставила советскую систему льгот неизменной, но и ввела дополнительные льготы на проезд, телефон и т.д., таким образом государство снова указало своим гражданам: "Я лучше вас знаю, что вам надо и сколько". Объяснялось введение новых льгот якобы неспособностью убыточных секторов экономики действовать на рыночных основаниях и невозможностью государства в условиях инфляции и нестабильности выплачивать людям достойную компенсацию. Фактически же в 90-е годы была осуществлена операция, во многом сходная с тем, что было проведено в эпоху "военного коммунизма": снова была захвачена и перераспределена собственность, только теперь под другими лозунгами. С течением времени стало яснее, что правящая элита сама допустила и создала нестабильность и инфляцию, организовала процесс приватизации собственности так, что большая часть "народного достояния" официально перешла во владение власти имущих...

Прошло почти 10 лет и, как ни странно, проводимой сейчас заменой льгот правительство России уничтожает сложившееся противоречие, когда только меньшинство, владеющее богатством, живёт в достойных условиях и при рыночных отношениях, а большинство - в нищете, при фактически советском экономическом строе.

Однако то, как реформа претворяется в жизнь, вызывает глубокие сомнения в искренности намерений власти улучшить положение людей. Ещё до социальных преобразований было очевидно, что полной компенсации быть не может - ведь сумма льгот в денежном выражении составила 2,7 трлн. рублей, что сопоставимо со всем федеральным бюджетом. Только качественная оценка ситуации, глубокая проработка вопроса с точки зрения интересов "объекта" реформы - льготника могли привести хотя бы к неухудшению жизни людей. Однако, видимо, за основу проведения были взят другой принцип: "сохрани взятое, немного поделись и царствуй дальше": полная компенсация осуществлена только для опоры власти - чиновничества и части правоохранительных органов (разведка, контрразведка, охранные службы, часть военнослужащих).

Политические последствия реформы

В результате - всплеск народного недовольства, прошедший под красными флагами и приведший к победе КПРФ на выборах в Ненецкое законодательное собра-

ние. Возможно, ещё многое прояснится на нашем политическом небосклоне в ближайшем будущем.

Но уже сейчас, политические последствия реформы повредили наспех заштопанное политико-партийное полотно страны. На волнах протеста поразительным образом объединились национал-большевики и "демократы", коммунисты и "яблочники", студенты, пенсионеры и ... милиционеры. При этом "правые", не имея возможности идейно привлечь людей под свои знамена (около нашего общежития висело объявление: "приглашаются студенты для участия в акциях протеста в период с 12 по 17 января. Оплата 90 руб./час"), согласились спонсировать движение протеста, и выступить под красными флагами. Неофициально "либералы" не скрывают, что хотели бы использовать "левых" как "пехоту". Последние же, в свою очередь оправдываются тем, что им нужен доступ к СМИ и деньги, а после победы готовы поступить с "союзниками", как якобы Ленин с немцами, - бросить. Недалеко ушли "право-левые" от большевиков...

Если смотреть на происходящее без эмоций, то на политическом полотне видны два новых разрыва. Оппозиция показала способность на время объединиться по своему волеию и хотению, а не по указу из Кремля, и выступить против власти. Качественно своего объединения она указала на важнейшую опасность и для государства, и для гражданского общества - объединение под красными знамёнами с истинно советским содержанием - отношением друг к другу и просто к человеку как к средству.

Льготники, выступив с левых позиций, чётко указали на то, что любые крупные антиправительственные действия, проходящие во всероссийском масштабе, непременно существенную свою часть будут возглавлены коммунистами. Однако, в ситуации с монетизацией, выступление левых кажется абсурдным, ведь люди снова сами загоняют себя в те же силки и к тем же птичкам, от которых они с таким трудом выбрались!? Но, каков мог бы быть другой вариант развития событий? Ведь пенсионеры и ветераны сами выбрали "красное" - с одной стороны по причине исторической памяти, надёжно связывающей их с Советским Союзом, с другой - по причине элементарного отсутствия в регионах какой-либо другой силы, способной объединить людей. Важно обратить внимание на то, что первой инстанцией, куда обратились протестующие, были Советы ветеранов войны и труда - организации, на время ставшие центром движения за возвращение льгот, и, шире, антиправительственных действий.

Власти же сегодня угрожает другое - раскол в собственных рядах. На Камчатке в городе Холмске 26 января возмущённые пенсионеры (около 200 человек) после митинга ворвались в здание городской администрации и овладели им. Милиционеры мирно наблюдали за происходящим и только после того, как пенсионеры оставили мэрию, начальник УВД города пообещал привлечь зачинщиков к административной ответственности... Из Самарской области руководитель местного молодёжного крыла партии "Яблоко" в прямом эфире радиостанции "Эхо Москвы" сообщил, что во время несанкционированного марша протеста милиционеры не только не задержали молодых "яблочников", но после призыва студентов "Милиция с народом!" организовали шествие до намеченной цели... В частном разговоре работник прокуратуры, возмущённый всё теми же "заменами

льгот", воскликнул: "Они хотят ещё одну революцию? Если заменят ещё что-нибудь, то получат её!".

Тем более многим кажется непонятным, почему столь непопулярная и опасная во всех отношениях для власти реформа (вспомним, что рейтинг президента упал с 65% летом 2004 до 38% в феврале 2005) проводится на фоне прошедших на Украине и Грузии сменах власти отнюдь не в пользу России.

Однако, смею утверждать, что власть не просто была осведомлена заранее об активной реакции общественности, но сознательно пошла на проведение реформы в таком формате... Обычно, процедура разработки федерального закона начинается так: в администрации президента соответствующие структуры разрабатывают (или *берут готовый*) план и проект закона. После этого он может быть направлен на правовую и политологическую оценку и проработку в один или несколько столичных вузов, в частности, в Институт сравнительного законодательства и правопедения при Правительстве России. На этой стадии рассмотрения эксперты и предупредили чиновников о теперь уже свершившемся сценарии развития событий, включая акции протеста, выступления оппозиции и падение рейтинга президента. ... Поэтому, зная, что будет отрицательная реакция народа и общества, разработчики сделали закон столь невыгодным для простых льготников, чтобы впоследствии неизбежные уступки не изменили суть документа,

гарантирующего экономическую выгоду самой власти.

Действительно, экономически власть выигрывает от закона вне зависимости от того, пойдут ли сэкономленные деньги на финансирование удвоения ВВП, или постепенно перетекут на счета самих чиновников. Более того, предлагаемую монетизацию льгот - давно назревшую и непопулярную реформу - можно и нужно проводить только сейчас, когда полотно власти залатано и царит политический штиль, когда до выборов-2008 и возможной угрозы смены правящей элиты ещё далеко и государственная власть устойчива как никогда. К тому же, *имеется богатый опыт* исправления наиболее тяжёлых последствий преобразований в ходе их осуществления...

За политическими играми можно усмотреть и слабость, и силу, ум и глупость, стремление к переменам и реформированию страны, может, даже, желание улучшить жизнь людей. Только не хватает чего-то *существенного*...

"Каждого власть имущего сегодня призываю действовать согласно "золотому правилу" евангельской нравственности: "*Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними*" (Мф. 7. 12)"¹.

¹*Цитата из Заявления Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в связи с проведением акций протеста в России // www.mospat.ru*

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

Варфоломей Базанов (МГИМО, Туансе)

"ХРИСТИАНАМ ПОЛЕЗНЕЕ ГОВОРИТЬ О СВОИХ НЕДОСТАТКАХ"

Постигнуть тайну бытия и ею овладеть, найти смысл, идеал жизни и средства для его осуществления - не к этому ли сводятся все высшие стремления человека, если, конечно, он не хочет погрузиться в мрак бесцельности и ужас бессилия? Христианство предлагает выход. Оно говорит, что наша задача состоит в том, чтобы осуществить замысел Божий о нас, войти в Царство Божие, которое "внутри нас". Царство Божие есть, прежде всего, состояние человека и всего живого, где царствует Бог. Мы призваны жить так, чтобы всегда в нашем разуме царствовала истина, в чувствах - красота, в воле - добро, а надо всем Божественная гармония и любовь. Мечта об этом Царстве была предметом человеческих устремлений во все времена, и кратко ее можно выразить в двух словах: "увидеть" и "войти". Что как ни Церковь позволяет этому осуществиться?

Но нередко люди ставят вопрос: зачем нужна Церковь? Каждый из нас в отдельности может предстать перед Богом, молиться, читать Евангелие, учиться от Христа тому, как надо жить, и жить соответственно. Это вопрос крайне важный. Христианство - это живой мир, это мир органически целостный. Всё в его жизни связано смысловыми нитями. Нет ничего бессмыслен-

о речи Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на Епархиальном собрании города Москве

ного в его преданиях и в его жизни. И то, что кажется нам висящим в воздухе и ничего не значащим, устаревшим или слишком абстрактным и отвлеченным, может на самом деле оказаться и осмысленным, и глубинно связанным со всеми другими гранями христианства.

Бог дает Свою благодать и защиту не просто отдельному индивиду, а обществу людей, народу Божию, Церкви. Быть христианином значит попросту быть членом этого народа.

Каждый человек может познавать Бога так, как никто другой не может Его познать, потому что всякий человек неповторим. Он может, поэтому, и молиться, и учиться у Спасителя Христа, из Его примера и из Его слов, он может жить достойно своего призвания. Но достаточно ли этого для спасения? Священное Писание прямо говорит, что спасение возможно только во Христе (Деян. 4, 12). Без соединения со Христом невоз-

можно изменить себя, невозможно стать лучше, достойнее. Обретение спасения есть вхождение в жизнь Христа, а не просто некое изменение в нашем внешнем и внутреннем убранстве. Поучение Спасителя о лозе и ветвях заканчивается словами: "...без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет..." (Ин. 15,5-6). Но кого и как спасает Господь? Апостол Павел говорит: "...Христос глава Церкви, И Он есть Спаситель тела" (Еф. 5,23). О необходимости пребывать в единении со Христом как с Главой церкви говорят все экклезиологические образы Нового Завета: лоза и ветви, краеугольный камень и строящееся на нем здание, образы дома и семьи, пастыря и единого стада. Из этих высказываний можно сделать вывод - Христос спасает не каждого человека в отдельности, но Церковь как единое целое, как Свое тело. И каждый из нас спасается в той мере, в какой он принадлежит этому Телу. Новый Завет заключен не с отдельным человеком, не с апостолами только, а со всем человечеством, с народом. Бог дает Свою благодать и защиту не просто отдельному индивиду, а сообществу людей, народу Божию, Церкви. Быть христианином значит быть членом этого народа.

Я соучаствую в том, что живет не только во мне. Я со-участвую в даре, который послан не только по моему адресу. Совокупность адресатов и Адресант - это и есть Церковь.

Традиционно Церковь определяется как общество, соединенное единством веры, единством богослужения, иерархии. Все это так, однако, такое описание подобно тому, которое мы могли бы дать какой-либо организации, чтобы люди могли её узнавать извне для того же, чтобы понять, что в ней совершается, надо в неё войти, надо воспринять то, что в ней происходит. А происходит там встреча человека с Богом. Встретить Бога лицом к лицу - это величайшая радость, какую может пережить человек, ищущий Бога, или даже не искавший Его, но вдруг ставший перед Его лицом. Но, с другой стороны, такая встреча заставляет о многом задуматься. Бог по своей любви идёт нам навстречу, Он приглашает нас причастниками его Божества. Но быть призванным и быть любимым - это значит, что кто-то в нас увидел что-то достойное любви: величие, красоту, правду, чистоту, свет. Когда же мы вглядываемся в себя и думаем о том, какие мы на самом деле, мы оказываемся перед страшным судом нашей совести: достоин ли я быть любимым? И начинаем более адекватно понимать: кто я, для чего я.

Христос умер не только для меня. Значит, христианская сотериология может осмысляться только в категориях соучастия. Я соучаствую в том, что живет не только во мне. Я со-участвую в даре, который послан не только по моему адресу. Совокупность адресатов и Адресант - это и есть Церковь.

Церковная жизнь - это введение человека в Тело Христово, в Богочеловечество. Таинством создана Церковь как Тело Христово, но Само Тело Христово может быть воспроизведено только в Нем же. Поэтому

необходимо продолжение той таинственной жизни, которая началась в апостолах; поэтому таинства, посредством которых мы и соединяемся со Христом возможны только в Церкви, которая сохраняет апостольское преемство. Чистую Жертву может принести Богу только истинная Церковь, а истинной может быть только та Церковь, которая создана истинной Жертвой. Можно унести с собою из Церкви Библию, можно унести учение. Нельзя унести Чашу Христову! В Литургии мы присоединяемся к Церкви. О грешниках и о некрещеных Церковь молится одними и теми же словами: "примири и соедини их святой Твоей Церкви". То есть, согрешая, мы отпадаем от Церкви, Причащение же дарует нам "отпущение грехов" как возвращение к церковному бытию.

Мы можем у Самого Бога научиться, как человеку надо жить, потому что Бог в лице Иисуса Христа стал человеком и нам показал, как живут, или, вернее, как может жить человек, который достоин своего человеческого звания. Нам показана не только любовь Божия - нам показано величие человека, показано, что человек может вырасти в меру Божественности и через это стать способным всё созданное Богом привести к той полноте, к которой оно призвано. Но на пути к этому стоит очень страшная вещь: свобода, человеческая свобода. Свобода может быть или творческой, спасительной, или губительной. Та свобода, которая дает человеку возможность распоряжаться, владеть обстоятельствами и собой, приобретает трудом, дисциплиной. Но очень часто мы используем свободу во вред себе, отсюда и проблемы Церкви. Сквозь все века проходит плач Церкви о себе самой: "Или ты не знаешь, что тело Церкви подвержено большим болезням и напастям, нежели плоть наша; скорее ее повреждается и медленнее выздоравливает?"¹. "Спрашиваешь, каковы наши дела? Крайне горьки. Церкви без пастырей; доброе гибнет, злое наружи; надобно плыть ночью, нигде не светят путеводительные звезды"². "А Церкви почти в таком же положении, как и мое тело: не видно никакой доброй надежды: дела непрестанно клонятся к худшему"³. Грехи, знакомые нам по нам самим, по нашим современникам, были и в апостольские времена, и в апостольских общинах. Апостольским Церквам говорит Христос: "Ты оставил первую любовь твою <...> знаю твои дела; ты носишь имя, будто жив, но ты мертв <...> Я не нахожу, чтобы дела твои были совершенны пред Богом Моим <...> ты не холоден, ни горяч <...> ты говоришь: "я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды"; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ и слеп, и наг" (Откр. 2, 4; 3,12; 3,15-17). И уже апостолам приходилось говорить своим ученикам: "Вы шли хорошо: кто остановил вас?" (Гал. 5, 7).

Проблема, конечно же, есть и у нашего современного российского общества. На Епархиальном собрании города Москвы 15 декабря 2004 года Святейший Патриарх Алексий сокрушенно отметил: "После десятилетий тоталитаризма Россия вступила в новый период своего бытия, который сейчас принято называть эпохой свободы. Однако человек часто склонен забывать, что свобода подразумевает ответственность, которой сегодня так не хватает. Испытания свободой наше общество не выдерживает, поскольку свобода часто трактуется как вседозволенность. Примеров тому несть числа." Это выступление важно и потому,

что священноначалие вновь открыто заявило о проблемах стоящих перед и внутри нашей Церкви. "О событиях благих и созидательных, творческих мы стараемся помнить, прославляем за них Бога и благодарим добрых людей, трудами которых они совершились. О явлениях негативных, печалющих нас, мы также не должны умалчивать, но говорить о них откровенно, с тем, чтобы изжить, преодолеть имеющиеся недостатки и пороки. Нам, христианам, полезнее говорить о своих недостатках, чем трубить на площадях о своих совершенствах и добродетелях, - о них знает Бог".

Значительное место в докладе было уделено финансовым проблемам. В нашей стране церковь не финансируется государством, нет и церковной десятины. Православные храмы держатся на свободных пожертвованиях людей и на платах за разовые требы. Причем те требы, за которые дается плата в достаточно значимой сумме, совершаются человеком по одному разу в жизни: крестины, венчание, отпевание. Таинства же, к которым чаще всего прибегает православный христианин - исповедь и причастие - совершаются бесплатно. И разве что поминальная записка с просфорой и свеча оставляют какой-то след в кошельке. Но даже в такой системе возможны злоупотребления, с которыми надо бороться.

О явлениях негативных, печалющих нас, мы также не должны умалчивать, но говорить о них откровенно, с тем, чтобы изжить, преодолеть имеющиеся недостатки и пороки.

Возлагаемое на священника попечение о духовном возрождении людей называется пастырством. В чем бы оно ни выражалось, оно будет действенным, если священник возгревает в себе дар пастырской любви и молитвенность. Пастырь должен суметь стать на место пасомого, отождествить себя с ним, быть готовым к самопожертвованию, быть отцом для своих духовных детей. Такую любовь явили, например, священники-эмигранты, оказавшиеся после революции за границей. Хотя, с другой стороны, при этом важно не ударяться в крайности. Работающий вправе пользоваться плодами своего труда: "Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада?.. Кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое" (1Кор.9. 7,10). Церковь учит, что отказ в оплате честного труда является не только преступлением против человека, но и грехом перед Богом. Пастырская и общественная деятельность будет благотворной, если во время молитвы наших священников не будет терзать мысль о том, куда бежать после службы, чтобы не оставить голодной свою семью.

Очень важно, что были вспомнены и проблемы молодежи. В православных храмах (за исключением Москвы и некоторых других крупных университетских центров) число молодых людей в храме обычно равняется числу храмовых прислужников. Заходит в храм много молодежи: остаются в церкви лишь те, кому удалось найти место работы в церкви. Православие слиш-

ком ненавязчиво, слишком тактично. А часто нужно предложить человеку новые обязанности. Нужно создавать храмовые и внехрамовые послушания: миссионерские братства, больничные сестричества, педагогические кружки... Если ты пришел в храм, то знай, что ты тем самым не одну новую дорогу выучил, а как минимум две: к нам в храм, а еще в соседний детский дом. Да и обычные прихожане должны научиться делиться своей радостью, стать более живыми. Многие православные приходы и в других странах, и в России уже производят подобное расширение приходской жизни за рамки жизни литургической. Для этого не нужны реформы ни вероучения, ни иерархической структуры церкви или богослужебного уклада; иерархическая дисциплина и дисциплина богословская были разработаны Церковью для того, чтобы не дать возможность шальным визионерам, пророкам и чудотворцам выкрасть жемчужину Евангелия. Но глубина нашего богословия не поможет нам, пока не будет найден и реализован ответ на вопрос: как, погрузившись в эту глубину, выплывать из нее вновь на поверхность и как свидетельствовать о неизъяснимых тайнах православной мистики на обыденном языке. "При этом не должно быть ни самоволия, ни самообольщения. Во всем должна быть разумная дисциплина и богоустроенная свобода."

Нельзя не отметить и такую проблему российской действительности, как вымирание нашего народа, которое идет нарастающими темпами и грозит стать необратимым. Все это обусловлено духовным состоянием общества. "Люди, потерявшие Бога, теряют смысл жизни, теряют представление о добре и зле, помрачают в себе образ Божий, забывают свое человеческое призвание, разучиваются любить. Именно в этом кроется причина кризиса семейной жизни в России. Мужчины не хотят быть мужьями и отцами, женщины разучились быть женами и матерями".

Итак, Церковь нашла в себе смелость критически взглянуть на себя. К сожалению, явлений отрицательного характера немало, но есть надежда, что Она, как живой организм, сумеет должным образом прореагировать на них и станет развиваться дальше, осуществляя свою миссию. Мы живем внутри Церкви, поэтому хорошо знаем свои болезни. Но кроме них мы знаем еще и духовный свет, который есть в православии. Мы этот свет своими грехами гасим - а он все-таки светит. И Церковь является тем странным, непостижимым извне обществом, которое состоит из нас, людей, грешных, хрупких, слабых, недостойных не только Бога, но и себя самих, и друг друга. И одновременно тем местом, где Бог и человек встречаются, соединяются в любви, делаются одним обществом. Церковь - это общество людей, которые - как это свойственно всем людям - немощны, часто недостойны своего человеческого звания. Но вместе с этим в Церкви есть невидимая сторона - присутствие Божие. Церковь - это удел Божий, это союз людей, которые услышали, что они призваны воссоздать мир таким, чтобы в нем был простор для человека, выросшего в полноту своего достоинства.

¹ Свят. Иоанн Златоуст. Шесть слов о священстве, с.70.

² Свят. Григорий Богослов. Творения. Ч. 6, с. 177.

³ Свят. Василий Великий. Письма. // Творения. Ч. 6, с. 77.

ПАТРИАРХ ТИХОН. ИНОЙ ПУТЬ РОССИИ

7 апреля исполняется 80 лет со дня кончины Святителя Тихона, первого русского патриарха XX века. Дай Бог, чтобы Церковь достойно отметила эту памятную дату. Хочется, чтобы и в светской среде вспомнили о Патриархе Тихоне. Этот внешне скромный человек сыграл значительную роль в самые трудные годы русской истории прошлого века. На его счету нет, конечно, "великих" (можно и без кавычек) свершений, которыми прославились деятели этого революционного времени. Может быть, поэтому в школьном учебнике истории Патриарху Тихону отводится всего несколько строк.

Но в этом и особенность значения Святителя Тихона для русской истории. Его можно назвать "отрицательным", и вот в каком смысле. В революционное время разъединения и междоусобной борьбы, разрушительного переворота в человеке и обществе Патриарх Тихон олицетворил собой совершенно иной, особый путь устройства жизни нашего народа. Однако мы этот путь не приняли, а избрали другой, который и стал нашей историей. Тут можно вспомнить обычную в таких случаях фразу о том, что история не знает сослагательного наклонения. Что не было, то не было, и ни о каком, даже "отрицательном", значении речи быть не может. На это утверждение найдется, в свою очередь, достаточно возражений, но давайте оставим их напоследок и хотя бы ради 80-летия позволим себе немного поговорить об этом особом пути Патриарха Тихона.

Сначала нужно сказать несколько слов о положении, которое занимал Святитель Тихон в годы нашей революционной смуты. Он был избран Божиим судом, т.е. жребием Поместном Соборе Православной российской церкви 5 (18 нов. ст.) ноября 1917 г. Это событие было неслыханным для тогдашней России, как, впрочем, и многое другое, что происходило в эти годы. Ни собора, ни Патриарха у нас не было уже более 200 лет. К 1917 г. необходимость перемен в церковном устройстве была многим очевидна. Но лишь после падения царской власти, когда государство в лице Временного правительства решило "отказаться" от Церкви, перемены настали. Непривычная свобода потребовала решить множество насущных проблем, определить, как жить Церкви в новых условиях. Для этого в Москве был созван Поместный Собор. От всех епархий Русской церкви были избраны наиболее уважаемые архиереи, клирики и миряне. Здесь были представлены самые разные чины иерархии и сословия - митрополиты и провинциальные священники, титулованные дворяне, промышленники, крестьяне. В церковном народе Собор пользовался высоким авторитетом, особенно в условиях царившей тогда в России анархии. Главным вопросом, который необходимо было решить немедленно, было восстановление патриаршест-

ва. После острых, но непродолжительных споров положительное решение было принято. Это произошло 28 октября. Через несколько дней были проведены выборы трех кандидатов на патриарший престол. Митрополит Московский Тихон был избран лишь третьим, после архиепископов Антония (Храповицкого) и Арсения (Стадницкого). Из этих достойнейших, по соборному мнению, иерархов должно было Божиим судом определить Патриарха. 5 (18) ноября это и было совершено: после литургии в Храме Христа Спасителя преподобный иеросхимонах Алексей Зосимовский вынул из ковчежца жребий с именем митрополита Тихона. А через две недели в еще открытом Успенском соборе состоялась его интронизация.

Так в Русской Церкви, у русского народа появился новый, необыкновенный глава. Патриарх с самого начала имел высочайший авторитет среди всех слоев русского общества. Соборный избранник и избранник Божий, он обладал во мнении церковного народа наиболее легитимной властью, по сравнению со всеми, кто пытался в 1917 году власть захватить или удержать. В сознании многих людей Патриарх заменил собой царя: в нем видели того, кто взял на себя бремя предстательства и мученичества за народ и Церковь, ее верных и отпавших чад. Он стал истинным главой, духовным вождем народа, о чем говорит необыкновенная любовь людей к Патриарху. Архиереи и простые священники, крестьяне и аристократы обращались к Патриарху с приветствиями, изъявлением любви и преданности, просьбой о молитвах. Не думаю, что это проявление грубого патернализма невежественного народа, который привык любить "царя-батюшку". Здесь, скорее, осознание великого бремени Патриарха, его ответственности за всех и каждого и потому единения его, "пастыря страждущей Руси", и верных чад Церкви.

Таким образом, положение новоизбранного Патриарха сразу стало уникальным. Божиим промыслом на него было возложено бремя духовного водительства народа, который растерял других вождей и совсем заблудился. Так его воспринимала паства. И сейчас, при чтении посланий Святителя Тихона, чувствуется, что к больным, страждущим, потерявшимся людям обращается кто-то очень родной, отец духовный. И дело тут не в принятых в подобных случаях выражениях. В своих посланиях Патриарх просто говорит о многих бедствиях и искушениях, которые охватили Церковь и народ. И видно, что и он сам страдает от этих бедствий вместе со своей паствой, болеет и молится за нее. Его горькие слова обращены ко всем, верным и отпавшим, твердым и сомневающимся - ко всему народу.

Избрание святителя Тихона Патриархом произошло в решающие дни русской смуты - сразу после больше-

вистского переворота в Петрограде. В первопрестольной шли бои. Кажется, в это время величайшего падения и развала нашего народа Богом ему был дан руководитель, призванный вывести его из этой пропасти или хотя бы показать путь. И действительно, революционная смута стала основной темой проповедей и посланий Патриарха Тихона. Попробуем понять, что было в видении святителя Тихона причиной смуты, в чем ее суть, и каков выход из нее. Для более цельного представления придется пожертвовать хронологическим порядком.

В те дни, наверное, многие недоумевали: что происходит? Почему внезапно разрушилась старая жизнь и что несет новая? Перемены были колоссальные, от них хотелось ждать лучшего. Обещания революционеров и сейчас казались бы заманчивыми, если бы мы не знали из собственного опыта, чем они обернулись в жизни. Нам и теперь известны их посулы: мир, свобода, всеобщее материальное благоденствие. Но Святейший Патриарх с самого начала предупреждал о коренной порочности этих преобразований. Христианину она очевидна: "Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его" (Пс. 126, 1 - 2). На этом принципе основано христианское отношение к любому мирскому делу. Ясно было уже давно, что в строящемся здании революционных преобразований забыт краеугольный камень веры. Патриарх в своем новогоднем послании (1918 г.) сравнил "архитекторов революции" со строителями Вавилонской башни. Они так же хотят сделать себе имя, забыв об имени Божиим, надеются облагодетельствовать человечество своими силами. Соответственно, и результат революционных преобразований будет подобен исходу вавилонского столпотворения. "...Вышний посмеется планам нашим и разрушит советы наши" . Народ не получит обещанные блага, а само здание падёт. Именно эти идеи, на мой взгляд, определяли (или должны были определять) отношение православных христиан к революционным преобразованиям. Они неприемлемы потому, что революционеры строят свое здание на безбожных основаниях, на гордости. Здесь мы видим исходную точку того альтернативного пути, который в годы смуты предлагала народу Церковь устами Патриарха. Если в основе государственного и общественного строительства лежит грех - гордость и своеволие - то оно обречено на неудачу. Поэтому такое строительство нельзя поддерживать.

Но в чем причина самой революции, распада государства, падения общественных устоев, унижения страны врагами, междоусобной войны и гонений? Почему старая жизнь внезапно рухнула, а власть захватили разрушительные силы? Об этом Святейший писал очень много. "Где же причина этой длительной болезни, повергающих одних в уныние, других в отчаяние?" - спрашивает Патриарх в послании 13 (26) июля 1918 г. И отвечает так: "Грех - вот сокровенный корень нашей болезни, вот источник всех наших бед и злословий. Грех растлил нашу землю, расслабил духовную и телесную мощь русских людей... помрачил наш народный разум... разжег повсюду пламень страстей, вражду и злобу... Из того же ядовитого источника греха вышел великий соблазн чувственных земных благ, которыми и прельстился наш народ, забыв о едином на потребу (Лк. 10, 42). Мы захотели создать рай на земле, но без Бога и Его святых заветов. Но Бог поругаем не бывает (Гал. 6, 7). И

вот мы терпим голод и жажду, и наготу (1 Кор. 4, 11),... и печать проклятия легла на самый народный труд и на все начинания рук наших. Грех, тяжкий нераскаянный грех, вызвал из бездны сатану, изрыгающего ныне хулу на Господа и Христа Его и воздвигающего открытое гонение на Церковь" . Поистине, трудно добавить что-то к этим словам. Важно иметь в виду, что грех, о котором говорит патриарх Тихон, относится к дореволюционной жизни. Очевидно тогда, что нельзя говорить о желании Церкви возвратиться к прежнему порядку. Нужно, конечно, не возвращение утраченного в революцию, а в первую очередь, покаяние в прошлых и настоящих грехах. К нему и зовет святитель. От греха и его последствий может избавить лишь Бог, и к Нему должен обратиться народ, чтобы спастись от смуты.

Особенно неслыханной и страшной приметой смуты стали гонения на Церковь. С первых дней советской власти начались убийства священнослужителей, разграбление церквей, а в январе 1918 г. был издан декрет об отделении Церкви от государства, ставший первой в совершенно бесправное положение. Патриарх Тихон немедленно отреагировал на эти террористические акции в обличительном послании от 19 января (2 февраля нов. ст.) 1918 г., известном как "анафема советской власти". Мне кажется, такое название не совсем верно. Святитель обращается не собственно к советской власти и ее представителям, а ко всем гонителям Церкви. Это различие очень важно: Патриарх обличает и анафематствует не какую-то политическую силу, а конкретных людей - отпавших от Церкви гонителей, кто бы они ни были. Он обращается к ним как пастырь - к блудным сынам Церкви, и обличает именно грех безбожия, убийства и святотатства, а не политические идеи. Судите сами:

"Забыты и попраны заповеди Христовы о любви к ближним, ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях... Всё сие преисполняет сердце наше глубокою болезненной скорбью и вынуждает обратиться к таковым извергам рода человеческого с грозным словом обличения и прещения... Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что вы творите, не только жестокое дело: это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей - загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей, земной. Властью, данною нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя по рождению своему принадлежите к Церкви Православной" .

Пишу откровенно, мне тяжело вдумываться в эти слова. Кого анафематствует Святейший Патриарх? Многих и многих наших родичей, которые в то страшное время и в последующие года отвергли веру и стали гонителями Церкви Христовой. Вам судить, что это значит. Скажу лишь, что одно только отлучение от Церкви родственников многих из нас - тяжёлое горе и бремя для христианской души. Больше того, мы сами не свободны от наказания за грех предков, по заповеди Божией, данной Моисею на горе Синай (Исх. 20, 5). Мы должны это ясно осознать, если хотим быть в вере. Анафема - отлучение от Церкви - может быть снята лишь через покаяние и только тем, кто ее наложил. Теперь нам нужно надеяться на милосердие Божие и мо-

литься Святителю Тихону о прощении и предстательстве пред Господом за наших родичей и за нас.

В том же послании Патриарх благословляет верных чад Церкви встать на её защиту. Беззаконному насилию противопоставить силу веры, силу властного всенародного вопля. Так народ должен был показать врагам Церкви, что они действуют против него самого. Патриарх призывает к объединению верующих, к борьбе не вооруженной, но духовной и, наконец, зовет людей на мученичество: "А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовём вас, возлюбленные чада Церкви, зовём вас на страдания вместе с собою..."

Итак, избавление от смуты - во взаимном согласии и мире, в ненасильственной защите Церкви от гонителей, противостоянии вскрытому революцией греху и, главное, в покаянии. Таким Патриарх Тихон видит путь спасения России в условиях революции. По сути, это совокупность средств исцеления народа, его возвращения к богоугодным началам устройства жизни. Тут нет плана политических преобразований, но только призыв к духовному возрождению. И средства, которые предлагает Патриарх Тихон, относятся к области веры, личной и общественной нравственности. Именно в этом смысле можно говорить об особом пути Патриарха Тихона - пути духовного устройства России в условиях смуты. Этот путь имеет историческое значение, если исходить из духовных оснований революции. Изменение и исцеление этих основ привело бы к переменам во внешних её проявлениях. В результате изменения ума народа безбожная власть могла бы пасть. Ведь эта власть возникла как раз через прельщение ума, о чём всегда писал Патриарх Тихон.

Святейший, видимо, надеялся, что захват России богоборческой властью - это временное искушение, посланное за грехи. Новая власть, казалось, была совершенно чужда народу, его ценностям и нуждам и сумела лишь смутить и прельстить его своими заманчивыми обещаниями. Увидев, что узурпаторы покушаются на их святую, "действуют прямо против совести народной", люди немедленно перестанут поддерживать "своих" комиссаров, восстанут против гонений и беззакония, и революционная власть неизбежно падёт. Поэтому он и призывает паству к мирному протесту, к духовной борьбе с грехом, который навязывают властители.

Внял ли народ призыву своего патриарха? С одной стороны, многие тогда мученически гибли за веру, другие сочли своим долгом защищать её с оружием в руках и присоединились к Белому движению. Но в то же время многие другие в это время разрушали храмы, грабили монастыри, убивали священников или просто оставались равнодушными к происходящим вокруг преступлениям. Нет возможности здесь привести точные факты, но нам известен итог: безбожная власть в России не пала, а утвердилась, люди ее либо поддержали, либо смирились с ее господством, сопротивление остальных власти подавляли. Надежда Патриарха на духовное пробуждение и освобождение народа не оправдалась.

Причина такого исхода - это тайна. Нам сейчас победа советской власти в России может казаться закономерной и неизбежной, но многие современники считали её возможность почти невероятной. Мне кажется, святитель Тихон может косвенно помочь нам понять,

почему это произошло. Известно, что после более чем годовичного заключения в 1922 - 23 гг., обвиненный в антисоветской деятельности, Патриарх Тихон обратился к власти с заявлением о раскаянии "в проступках против государственного строя". Он писал, что "отныне Советской власти не враг". После этого его освободили из-под ареста. Отказ Патриарха от своей прежней позиции (и, следовательно, от тех посланий, которые здесь описаны) объясняют по-разному. Самая распространенная точка зрения состоит в том, что святитель Тихон пошёл на компромисс с властью, чтобы спасти Церковь от обновленческого раскола. Но, возможно, внутренняя причина такого поступка другая. Не пришёл ли Патриарх к убеждению, что утверждение советской власти - это наказание Божие, которое нельзя сбросить сразу, а надо претерпеть? Если революция - это не просто заблуждение, ошибка народа, а сознательный выбор, то победа безбожной власти - его необходимое следствие. Что-то поработило волю верующих людей в России, и православный народ не смог или не захотел сбросить противных его вере властителей. Протоиерей Георгий Митрофанов пишет о трудном выборе Патриарха Тихона: "Он понимал, что число его активных сторонников очень мало. И это было страшное прозрение того, что основная часть церковного православного народа не собирается поддерживать своего Патриарха, свою Церковь, что Церковь им в данный момент стала не нужна, они сняли с себя всю ответственность за то, что происходило с Церковью". Может быть, происшедшее с нашей страной тогда - это наказание за отступление от веры, следствие того, что народ не принял путь Церкви и Патриарха.

Летом 1919 г. религиозный философ князь Евгений Трубецкой писал: "За всё время моих странствий по России у меня была единственная точка опоры, которая спасала меня от отчаяния. В минуты тяжких сомнений и отчаяния мне вспоминался заточенный в Москве патриарх Тихон, и мысль о нём давала душе какое-то неизъяснимое успокоение и легкость духа: достоверность спасения России - вот что чувствовалось в эти минуты. Чувство это являлось само собою, интуитивно, мгновенно, упреждая мысли. Потом я размышлял, стараясь понять, в чем дело. Мне вспоминались слова святителя, когда его предупреждали об опасности, грозившей его жизни: "Умереть, ну так что же такое, я на это готов хоть сейчас, вот если мучить начнут - это неприятно, но и на это придется пойти" - и мысль о смерти ни на минуту не нарушала его настроения, всегда светлого и радостного. Из частных бесед с патриархом я неизменно выносил впечатление, что он обрёл себя в жертву за Россию. Притом он был всегда весел и спокоен и всем обликом своим напоминал слова апостола: "Всегда радуйтесь (1 Фес. 5, 16)".

Не нам судить о путях Божиих. Но очень хочется найти смысл произошедшего тогда, и во многие другие времена, чтобы понять, как быть сейчас.

Очень много хотелось бы сказать о Святителе Тихоне и о его времени. Этот святой кажется мне очень родным нам по духу и по делу, которое стало призванием его жизни. Когда я читаю слова и послания Патриарха, мне кажется, что они сказаны и для нас. Не прислушаться ли к ним?

О НАЦИОНАЛЬНОМ ПОКАЯНИИ

*И ликует, смеясь над тобой, сатана,
Что была ты Христовой звана.*

В. Иванов Cor ardens.

Быть может, религиозная судьба России сейчас лишена того, что называется общественной актуальностью. Внешне побежденная, религия в России загнана в подполье. Верность Церкви, участие в ее жизни равносильны отказу от внешней не только политической, но и профессиональной работы. Социальные процессы, совершающиеся в России, приобрели столь оголенно материальный, стихийный характер, что кажется трудно внести в их бесчеловечную механику такой неведомый, такой "ирреальный" момент, как религиозная вера христианского остатка. Огромное множество живущих и действующих в России людей, особенно молодых, вероятно, просто не замечают явления религиозной жизни; во всяком случае, не относятся к нему серьезно. Утверждать при этом, что падение большевиков необходимо связано с религиозным возрождением России, кажется нестерпимой фальшью. Большевизм может пасть от саморазложения своей идеи, от сопротивления экономической стихии гораздо раньше, чем религиозность в России станет заметной общественной величиной.

Но совершенно иначе встанет вопрос, когда мы от разрушения большевизма перейдем к восстановлению России. Россия для нас - не голое "место развития", не условное имя Восточно-Европейской равнины с конгломератом народностей, вовлеченных в техническую цивилизацию Запада. Представим себе, что нам суждено вернуться в освобожденную Россию и работать для нее остаток наших дней. Что мы увидим, что мы узнаем от России? Культура, моральный облик, самая внешность, от одежды до физического типа людей (отяжелевшего, заострившегося), так изменились, что мы можем не признать в них своих, как они в нас. Что же останется от России?

Язык? Но столь переродившийся, что каждое слово будет мучительно резать ухо. Земля? Единственно неизменная, всегда любимая... но которая может стать для нас кладбищем, где среди развалин и исторических памятников нам останется только плакать о России. Среди "младого, незнакомого" племени утешит ли нас горячка американского строительства, самодовольство грошового просвещения, даже физическое здоровье новой, грубой расы - утешат ли они в гибели того, что мы все, даже не верующие в онтологический смысл этого слова, называли душой России? Эту душу мы ощущали безотчетно в каждой интонации родной речи, в том, что просвечивало сквозь телесно-зримую оболочку русского этнографического типа, и, сопоставляя это "безотчетное" с тем, что мы считали самым подлинным, самым русским в нашей культуре, мы спокойно констатировали их тождество. Народ и его культура были единым. Народ творил культуру.

Нетрудно видеть, что и эта культура, и душа этого народа были существенно христианскими. Вся русская литература XIX века в основном своем русле, да и почти во всех своих побегах, - была, по крайней мере в этическом смысле, христианской. Для Запада это бросалось в

глаза с полной ясностью: та любовь и сострадание, та жертва и нисхождение, в которых иностранцы видят пафос русской литературы, бесспорно принадлежат к христианскому наследию в уже дехристианизированной культурной среде. Можно уточнить и дальше и признать не только христианский, но и восточно-православный характер этой культуры. Признать родство русской интеллигенции, даже в безбожном ее стане (а может быть, особенно в безбожном), с типом древнерусской религиозности. Подвижники, юродивые, страстотерпцы обернулись опрошенцами, народниками, мучениками за волю и счастье народа. Хотя отступничество от имени Христа не прошло и для них даром. Мрачные тени легли на иконописные лики безбожных праведников. Искажение, потом разложение христианской души уже началось - в диалектике революции.

В большевизме этот процесс разложения закончился. Ему удалось воспитать поколение, для которого уже нет ценности человеческой души - ни своей, ни чужой. Убить человека - все равно что раздавить клопа. Любовь - случай животных, чистота - смешной вздор, истина - классовый или партийный утилитаризм. Когда схлынет волна революционного коллективизма, эта "мораль" станет на службу личного эгоизма. Французская революция была не менее грандиозной, планетарной, эсхатологической. Но когда волны ее потопа вошли в берега, на дехристианизированной земле поднялся и процвел мещанин - расчетливый и скопидомный стяжатель. Судьба обезбоженной России будет ли иной? Если чисто буржуазное мещанство в наш век как будто невозможно, то остаются другие формы: мещанство огосударственное, мещанство смешанное - наконец, мещанство социалистическое. Но и мещанство не последняя ступень человеческого падения. Человек без Бога не может остаться человеком. Обезбоженный человек становится зверем - в борьбе - или домашним животным - в укрошенной цивилизации.

Культура - эти сгустки накопленных ценностей - замедляет процесс бестиализации обезбоженного человека, задерживая его в этических, эстетических планах человеческой душевности. Вот почему слабость культурной прослойки в русской жизни беспощадно оголяет зверя. Прошедший через революцию русский человек быстро теряет не только национальное, но и человеческое лицо.

Но если это так, то восстановление России, мыслимой как национальное и культурное единство, невозможно без восстановления в ней христианства, без возвращения ее к христианству как основе ее душевно-духовного мира. При всякой иной - даже христианской, но не православной - религии это будет уже не Россия. Без религии - это не нация, а человеческое месиво, глина, из которой можно лепить все, что угодно: камень, дерево, металл, который можно дробить на какие угодно части. Имена Евразии, Восточно-Европейского государства и т. п. уже указывают возможные формы ее гибели.

Это новое крещение России, конечно, может совер-

питься только силами ее христианского остатка. Он существует. Мы не только верим в него, но и знаем о нем. Он носит в себе образ и форму будущей России - если ей суждено возродиться.

Если? Возможно ли здесь сомнение? Не преступно ли самое сомнение?

Есть два рода сомнения. Одно разлагает, убивает мужество, зовет к бездействию. Иное - сомнение борца. В сущности, не сомнение, а сознание опасности, которое заставляет напрячь все силы в борьбе за бесценное благо, поставленное на карту. В борьбе, напротив, беспечность, наивная уверенность в успехе является нередко источником поражений. Римский се-

Честь молодежи, которая не поддавалась малодушию и, наперекор всему, не потеряла веру в Россию. Однако и ей есть к чему прислушаться в словах таманинского героя. Выбор между родиной и Богом все-таки нужно сделать. Хотя бы для того, чтобы восстановить истинную иерархию ценностей, чтобы не в одном духе и смысле произносить соблазнительные слова: "За веру и отечество" (для других еще и "царя").

Христос требует жертвы - самым дорогим и священным, что есть у человека: отцом и матерью, следовательно, и родиной. Так как Он есть вечная жизнь, то ничто живое в нем не погибает. Он вернет

Георгий Петрович Федотов (1886-1951) - русский религиозный мыслитель, историк и публицист. С 1925 в эмиграции, профессор Русского православного богословского института в Париже (до 1940), Свято-Владимирской духовной академии в Нью-Йорке. Один из основателей журнала "Новый град" (1931-39). В его исследованиях и многочисленных эссе анализируется своеобразие русской культуры и истории, место России между Востоком и Западом, основные культурно-исторические типы русского человека.

нат когда-то благодарил консула, легкомысленно погубившего свое войско в сражении с Ганнибалом: "Варрон не отчаялся в спасении отечества". Среди обуревающего многих безверия и пессимизма хочется приветствовать веру в Россию пореволюционного поколения. Беда лишь в том, что борьба наша не с внешним, а с внутренним, прежде всего духовным врагом. Презирать его - значит открыть ему двери. Читая страницы некоторых наших мессианистов, нельзя отделаться от ощущения, что Ганнибал не у ворот, а в стенах города.

В недавно вышедшем романе Таманина "Отечество" автор сводит религиозные счеты с Россией. Его герой, пройдя сквозь муки первых большевистских лет, приходит к религиозному просветлению и вместе с тем к преодолению своего природного, натурального национализма. В этом я готов видеть положительный смысл идеологического романа. Зато страшным и религиозно необоснованным мне представляется его разрыв с Россией: "Не знаю, откуда это чувство, даже почти уверенность - что она погибла... Не строй погиб, а страна, русская нация". И еще: "Наших мучений ни одно государственное устройство уже не стоит. А родина стоит ли? Когда-то от обольщения родиной погиб целый народ. И перед нами то же, как во дни Тиверия: опять страшный выбор между родиной и Богом сделать надо".

Не знаю, какое право имеет автор (хотя бы устами героя) говорить о совершившейся гибели России. К тому же слова эти относятся к тем годам, когда сопротивление России коммунизму носило героические формы: в военной борьбе и христианском мученичестве и мужественном сопротивлении большей и лучшей части интеллигенции. С тех пор многое изменилось - к худшему. Сжался, поредел верный остаток... И все же, пока он существует, пока духовная борьба за душу России не прекратилась, мы не можем говорить о гибели России. Таманин сказал громко лишь то, что про себя шепчут многие в эмиграции; оттого и бегут в иностранное подданство, в католичество, в чужую жизнь.

человеку мать и отца, вернет и родину, но вернет иными, для иной, более чистой любви. Любовь во Христе есть любовь к идеальному образу любимого лица. Она не исключает и плотской теплоты и служения целостному душевно-телесному существу, но она подчиняет все низшее, хотя бы и оправданное, хотя бы и прекрасное, духовному образу. Христианская любовь к родине не может ставить высшей целью служение ее интересам и ее могуществу - но ее духовный рост, творчество, просветление, святость.

Впрочем, все это охотно признается современным мессианством. Ведь и для него высшее - духовное - призвание России - благая весть, которую она несет миру. Соблазн русского мессианства в другом: прежде всего в гордости своего призвания.

Гордость призвания! И какого призвания... Как будто такое призвание можно носить легко и удобно, как хорошо сшитое платье. Такое призвание, если только помнить о нем, жерновом ляжет на плечи, бросит крестом на землю, пронзит сердце кровоточащей раной. Ведь дело идет не о чем ином, как о спасении мира. Для христианского сознания только жертва имеет спасительное значение. И так как эта жертва принесена раз навсегда за весь мир, то спасение теперь может означать лишь принятие этой голгофской жертвы, лишь соучастие в ней. Так, правильно понял свое призвание польский мессианизм, основавший свою веру в Мессию-Польшу на безмерности ее страданий и ее веры.

Я думаю, что и польский мессианизм был неправ. Ибо в христианском мире не может быть народов-мессий, спасающих человечество. Каждый народ, спасая себя, участвует в общем спасении - имеет свое, хотя и неравное по дарам и значению призвание - миссию. Но если когда-нибудь был мессианизм, относительно оправданный, то это мессианизм польский.

Русскому мессианизму всегда не хватало одного из двух существенных моментов - или страдания (в прошлом), или верности (в настоящем). Впрочем, русские

славянофилы, с присущим им религиозным тактом, никогда не говорили о мессианизме России. Однако многое из этой польско-католической идеи переносилось ими на Россию. Россия, спасающая мир, - такова была их эсхатологическая утопия. Христианская неправда ее была в том, что Россия мыслилась ими во всеоружии своей государственной мощи и славы. Жертвенное спасение подменялось империализмом Кесаря. Младшее поколение славянофилов стало жертвой этого грубого нехристианского соблазна и этим сорвало дело православного возрождения в России. Достоевский-публицист именно здесь предает художника-провидца.

С тех пор утекли океаны воды. Совершилось - вернее, обнажилось воочию - религиозное отступничество России. Когда-то один из самых чутких глашатаев нашего христианского возрождения вопрошал Россию:

"Каким ты хочешь быть Востоком, Востоком Ксеркса или Христа?"

Уже поколение Александра III дало на этот вопрос ясный, хотя и бессознательный ответ. Идеал правды был принесен в жертву славе и мощи. Стилизованный по православному Ксерксу стал идеалом православного царя и всего русского мнимохристианского национализма. Отступничество революции было предвосхищено давно - Леонтьевым и Данилевским. Большевизм, сорвав все маски, строит Россию Ксеркса.

Если трудно издали видеть Россию, судить о происходящих в ней социальных и культурных процессах, то еще труднее судить о совершающемся в ее духовной глубине. Во всяком случае, нет ничего, что бы оправдывало безответственное ликование. Кричать сейчас о победе христианства в России - все равно что затягивать свадебную песню на похоронах. Правящая, активная, молодая Россия, насчитывающая, во всяком случае, миллионы... глоток, гонит христианство с яростью одержимого. Горсть мучеников умирает в каторжных тюрьмах и ссылке. Масса не поднимается на защиту ее вчерашних святых. Звериная борьба за жизнь поглощает ее всецело. Трудно судить, остается ли еще уголок в ее душе, доступный нездешнему Слову. Может быть, еще как вздох о невозвратном, утраченном и невозможном...

Как бы ни оценивать силы борющихся сторон, ясно одно. Сейчас происходит отчаянная борьба за душу России и ее духовную судьбу. Сколько праведников спасают Содом? Кто сочтет? В руках архангела повисли весы над бездной, и чашка их колеблется под тяжестью бедных человеческих душ. Таково должно быть наше восприятие совершающегося. Это страшно. Это страшнее, чем у постели тяжело больного в час кризиса. И в этот час - молчания и молитвы - кощунственна осанна иерихонских труб, неуместны торжественные гимны на тему: "С нами Бог! Разумейте, языци, и покоряйтесь"...

Если же не молчание, а слово, то о чем? Какое слово может быть религиозно действенно, может помочь спасительному выходу из кризиса? Только одно: вечное слово о покаянии.

Покаяние - ужас и отвращение к себе ("и трепещу и проклиная"), ненависть к прошлому, черта, рубеж, удар ножа, новое рождение, новая жизнь... *Incipit vita nuova*.

Почему Россия - христианская Россия - забыла о покаянии? Я говорю о покаянии национальном, конечно. Было ли когда-нибудь христианское поколение, христианский народ, который перед лицом исторических

катастроф не видел в них карающей руки, не сводил бы счеты со своей совестью? На другой день после татарского погрома русские проповедники и книжники, оплакивая погибшую Русь, обличали ее грехи... Жозеф де Местр видел в революции суд Божий. А в православной России не нашлось пророческого обличающего голоса, который показал бы нашу вину в нашей гибели. Это бесчувствие национальной совести само по себе является самым сильным симптомом болезни. Пореволюционные националисты в этом отношении как две капли воды похожи на своих отцов: националистов школы Александра III. Если от последних христианская совесть требует покаяния в грехах старой России, то от первых, стоящих на почве революции, требуется покаяние в ее грехах. Каково должно быть пореволюционное христианское сознание? Оно прежде всего исполнено ужаса перед революцией как своим грехом, грехом своего народа и стремления начать новую жизнь, чистую от кровавых воспоминаний, хотя и на почве, политой кровью, в условиях, созданных революцией.

Вместо этого христиане говорят о переключении революционной энергии. Это значит: та ярость, та одержимость злобы, которые сегодня направлены на построение классового и безбожного Интернационала, завтра будут направлены на созидание национальной и православной России. Какой кошмар! Рука, убивающая сегодня кулаков и буржуев, завтра будет убивать евреев и инородцев. А черная человеческая душа останется такой же, как была, - нет, станет еще чернее...

Я знаю, что ничего такого не хотят пореволюционные христиане. Но, не требуя покаяния, но, преклоняясь перед разливом революционных стихий, такое будущее они готовят. Самое страшное, что в этой перспективе нет ничего невозможного. Ненависть, больная и ослепляющая, как и мания преследования, легко могут изменять свой объект. Народ, который за несколько лет до революции избивал социалистов, стал избивать буржуев, - оставшись, в сущности, самим собой. Если отвлечься от религиозной темы, то переключение революционной энергии в национальную - самое обыкновенное явление. Наполеон вырастает из Дантона, как Муссолини из Гарибальди. Только никакими переключениями зла нельзя получить ни скрупула добра. Оцерковленное, оправославленное зло гораздо страшнее откровенного антихристианства.

Бесконечно тяжело, что наше национальное возрождение хотят начинать, вместо плача Иеремии, с гордой проповеди Филофея. Бедный старец Филофей, который уже раз отравил русское религиозное сознание хмелем национальной гордыни. Поколение Филофея, гордое даровым, незаработанным наследием Византии, подменило идею русской Церкви ("святой Руси") идеей православного царства. Оно задушило ростки свободной мистической жизни (традицию преп. Сергия - Нила Сорского) и на крови и обломках (опричина) старой, свободной Руси построило могучее восточное царство, в котором было больше татарского, чем греческого. А между тем Филофей был объективно прав: Русь была призвана к приятию византийского наследия. Но она должна была сделать себя достойной его. Отрекаясь от византийской культуры (замучили Максима Грека!), варварская рука схватилась за двуглавого орла. Величайшая в мире импе-

рия была создана. Только наполнялась она уже не христианским культурным содержанием.

Трижды отрекалась Русь от своего древнего идеала святости, каждый раз обедняя и уродуя свою христианскую личность. Первое отступничество - с поколением Филофея, второе - с Петром, третье - с Лениным. И все же она сохраняла подспудно свою верность - тому Христу, в которого она крестилась вместе с Борисом и Глебом - страстотерпцами, которому она молилась с крот-

ким Сергием. Лампада преп. Сергия, о которой говорил Ключевский, еще теплилась до наших дней. И вот теперь, когда всей туче большевистских бесов не удалось задуть ее, вызывают, как Вяя, из гроба старца Филофея: не задует ли он?

Будем верить, что не задует и что из всех блужданий и блуда освобожденная от семи бесов Россия, как Магдалина, вернется к ногам навсегда возлюбленного ею Христа.

1934.

НАША ПАМЯТЬ

Даниил Зубов,
(гимназист, Москва)

ПЕРВАЯ КРОВЬ

К столетию "Кровавого воскресенья".

*"Раскинулась необозримо
Уже кровавая заря,
Гроза Артуром и Цусимой,
Гроза Девятым января..."*
Александр Блок. Возмездие

"Государь! Мы рабочие и жители города Санкт-Петербурга разных сословий, наши жены, дети, старцы-родители, пришли к тебе, Государь, искать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, в нас не признают людей, к нам относятся как к рабам, которые должны терпеть свою горькую участь и молчать", - писали Николаю II в петиции жители российской столицы. Далее говорилось: "Мы терпели, но нас толкают все дальше в омут нищеты и бесправия. Нет больше сил, Государь. Настал предел терпению...". Рано утром 9 января тысячи празднично одетых людей двинулись к Зимнему дворцу. Городские власти заверили, что не будут принимать никаких мер. Однако с вечера 8 января к центру были стянуты гвардия и войска гарнизона.

Толпа несла иконы и портреты самого Николая II. По словам начальника Петербургского Охранного отделения генерала А.В. Герасимова, царь поначалу хотел выйти к народу, но этому воспротивился великий князь Владимир Александрович. "По его настоянию царь не поехал в Петербург из Царского села, предоставил распоряжаться великому князю Владимиру Александровичу, который был командующим войсками Петербургского военного округа". Как раз он командовал войсками в день "Кровавого воскресенья".

Существует другая точка зрения, что царя от этого решения отговорил начальник департамента полиции генерал Лопухин. "Застигнутый врасплох Мирский решил собрать совещание 8 января вечером из нескольких лиц...Совещание весьма быстро пришло к единогласному решению. А именно: рабочие толпы до Зимнего не допускать. При этом... ввиду позднего времени и вследствие наличия множества путей, ведущих в центр города, для безопасности следует занять войсками ближайшие подступы к нему. После совещания Мирский ездил в 11 часов вечера к царю..., чтобы доложить о том, что готовится на 9 января. Мирский был у царя всего 20 минут", - писал А.В. Богданович. На всех подходах к Дворцовой площади путь толпе преградили войска. Первые залпы были даны в воздух (но они пришлись по детям, взбравшимся на деревья, чтобы лучше видеть царя). Ряды

смешались, но продолжали идти. Тогда был открыт огонь на поражение. Пишет о. Георгий Гапон: "...сигнал был дан, но за пением мы его не слышали, а если бы и слышали, то не знали, что он означает. Один из рабочих, несших хоругвь, упал. Обернувшись к толпе, я крикнул, чтобы все легли, и лег сам. Пока мы лежали, залп раздавался за залпом. Старик Лаврентьев, несший царский портрет, был убит. Маленький 10-летний мальчик, несший фонарь, упал сраженный пулей. Оба кузнеца, охранявшие меня, так же были убиты, как и все те, кто нес образа и хоругви, теперь валявшиеся в снегу. Сопротивляться не имело смысла. Что больше я мог сделать! "Нет у нас больше царя!" - воскликнул я". Народ в этот страшный день потерял веру в царя- батюшку.

Накануне генерал Лопухин убеждал царя, что в толпе есть вооруженные революционеры, которые могут его ранить и даже убить. Может быть, опасность для государя и была, но если он действительно отец народа, он должен был, забыв про личную безопасность, выйти к своему народу или, по крайней мере, принять депутацию от рабочих. Например, С.Ю. Витте, считал, что царю не следовало выходить к толпе, а петицию должен был принять один из генерал-адъютантов. Однако вышло иначе. Н.Е. Врангель оказался очевидцем отъезда государя из столицы накануне 9 января: "Вдруг мы услышали хохот и пискливое "ура" мальчишек. Какая-то карета не рысью, а сумасшедшим карьером, каким мчались только пожарные, улепётывала по направлению к вокзалам. В ней сидел государь. Прохожие смеялись, мальчишки свистали и гикали: "Ату его!" Седой, отставной солдат, с двумя Георгиями на груди, печально покачал головой: "До чего дожили! Сам помазанник Божий!". Царь предпочел уклониться от встречи со своим народом. Он отнесся к рабочим, как к рабам, не имеющим права искать защиты, а обязанным только повиноваться приказам далёкого господина.

Мог ли так поступить православный царь, к которому русские люди относились тогда, как к земному образу Христа? Тем более, как писал знаменитый мыслитель и политик Петр Струве: "рабочее движение началось без

Священник Георгий Гапон с петербургским градоначальником Фулоном среди рабочих

какого бы то ни было влияния извне и было настолько свободно от политики, что революционеры не знали, как подойти к нему". Попытка революционеров выдвинуть лозунг "Долой самодержавие!" была встречена с негодованием. Среди толпы преобладали монархические настроения. Последнее время бытует точка зрения, что иконы и царские портреты несли только первые ряды демонстрантов для того, чтобы избежать расстрела, однако и С.Ю.Витте и другие очевидцы отмечают, что портреты, иконы и хоругви несли вся толпа. Настроения людей были вполне искренними.

Лишь через десять дней после расстрела демонстрации, 19 января Государь принял делегацию рабочих. "Прикорбные события с печальными, но неизбежными последствиями смуты, - говорил он, - произошли потому, что вы дали вовлечь себя в заблуждение изменникам и врагам нашей родины". Министр внутренних дел князь Святополк-Мирский, непосредственный виновник расстрела демонстрации ушел в отставку. Но доверие народа к власти уже было потеряно. После 9 января, народ, веривший доселе государю, перешёл под другие флаги, флаги революции: на Васильевском острове, на Выборгской стороне и Шлиссельбургском тракте были построены первые баррикады под красными флагами. Большевики умело использовали "Кровавое воскресенье" для своих целей. На улицах Петербурга и Москвы появлялось все больше агитаторов - эсдеков и эсеров, которые призывали людей к революции, и народ, как растревоженный улей, откликался, отвечая власти на ее неоправданно жестокие действия.

Нечто подобное, именуемое Ленским расстрелом, произошло семь лет спустя на приисках в Бодайбо. Тогда умирающие люди так и не поняли, за что в них стреляют, а министр внутренних дел Макаров произнес в Думе речь в оправдание расстрела, завершив её известными словами "Так было - так и будет". Между тем, правительственная комиссия Манухина вскоре признала, что требования рабочих были совершенно справедливыми, выдвинуты они были мирно и, следовательно, убийство двух сотен людей ничем не оправдано.

Действительно в начале XX века положение рабочих было тяжелым. На многих фабриках продолжительность рабочего дня доходила до 14-15 часов. Часто использовался труд женщин и подростков. Заработная плата рабочих в России была в два раза ниже, чем в Англии, и в четыре раза ниже, чем в США. Рабочие штрафовались за любые пустяки, например, за пение или курение во время работы. Заработная плата часто задерживалась и выдавалась лишь по большим праздникам. Рабочих селили в казармах, часто без перегородок. Там жили вперемешку: и мужчины, и женщины, и дети. Лишь потом для семей стали строить тесные каморки. Только квалифицированные рабочие, постоянно проживающие в городе, могли позволить себе приличную квартиру или отдельный дом. Такие порядки часто приводили к стачкам, подавляемым войсками.

По России стали возникать различные рабочие общества, одно из которых, самое крупное, возглавил Сергей Васильевич Зубатов. Его деятельность вошла в историю под презрительным названием "Зубатовщины" или "Полицейского социализма". Но цель начальника Московского охранного отделения и главы Особого отдела Департамента полиции С.В.Зубатова состояла в том, чтобы реально улучшить положение рабочих через создание легальных профсоюзов. Во главе таких профсоюзов встали образованные и уважаемые люди из рабочей среды. Постепенно рабочих кружков становилось все больше. В них живо обсуждались различные проблемы, читались лекции. Охранное отделение, которым руководил Зубатов, сглаживало конфликты предпринимателей с рабочими. Рабочие организации уже действовали в Петербурге, Москве, Одессе и ряде других промышленных центров. В 1901 году в Москве открывается Совет рабочих механического производства. "Обладая советом, - считал Зубатов, - мы обладаем всем фокусом рабочей массы". Зубатов заручился поддержкой московских властей и министра внутренних дел В.К. Плеве.

Однако не всем нравилась деятельность Зубатова: генерал В. Новицкий считал, "что Зубатов - злейший противоправительственный деятель, социал-революционер и безусловный террорист, организующий политические убийства через своих агентов, состоявших на большом жаловании у полиции". Из-за рабочих волнений в Одессе Зубатова обвинили в попустительстве революции и отправили в отставку. После разговора с Витте, в котором Зубатов говорил, что рано или поздно Плеве убьют и что остановить революцию полицейскими методами невозможно, его обвинили в "политической деятельности с использованием полиции" и сослали во Владимир. В марте 1917, узнав об отречении Государя, Сергей Васильевич застрелился.

Другим человеком, стремившимся улучшить состояние рабочих, был священник Георгий Гапон. Отец Георгий, служа в Петербурге, стремился помочь бедным людям, хотя и сам был довольно беден. Был случай, когда он пришел на службу в тапочках, накануне отдав какому-то бедняку свои единственные сапоги. Однако постепенно он понял, что само общество не стоит на справедливых основаниях и потому нужна не только индивидуальная благотворительность, но и широкие социальные реформы. Вокруг молодого деятельного священника сложился кружок рабочих, из которых он начал формировать новую организацию. В отличие от Зубатова, Гапон стремился

создать легальные рабочие союзы, независимые от властей и полиции. Постепенно вырабатывается и направление деятельности новой организации. Оно ограничивалось религиозной и культурно-просветительской работой. Вскоре появилось у неё и название: "Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга".

В декабре 1904 года с Путиловского завода было уволено четверо рабочих. В результате забастовал весь Путиловский завод. Гапон думал, что помочь несправедливо уволенным может только царь, и он идет к петербургскому градоначальнику Фулону с рабочей делегацией. Генерал А.В. Герасимов вспоминает: "С Гапоном Фулон был давно знаком и доверял ему... "Я человек военный, - заявил он Гапону под конец разговора, - и ничего не понимаю в политике. Мне про вас сказали, что вы готовите революцию. Вы говорите совсем иное. Кто прав, я не знаю. Поклянитесь на Священном Евангелии, что вы не идете против Царя, - и я вам поверю". Гапон поклялся... Фулон поверил ему...".

9 января Гапон вывел на улицы многие тысячи рабочих. После трагической развязки этого дня Гапона ли-

шили духовного сана. С этого же дня его убеждения резко меняются: он призывает рабочих к оружию. Он едет в Женеву, где знакомится с большевиками, а в конце 1905 года, в разгар первой революции, возвращается в Петербург. Его попытка возродить организацию окончилась ничем. В апреле 1906 года Гапона находят повешенным на чужой даче под Петербургом. В последний путь его провожало множество рабочих...

Как мы видим, настрой и цели рабочего движения до "Кровавого воскресенья" были абсолютно мирными. Мало кто из рабочих помышлял в то время о революции. Именно 9 января послужило толчком, бросившим народ в революцию. Мнения об этом кровавом дне резко распались: одни считали расстрел правильной мерой, другие воздержались от оценки, третьи наоборот полагали, что это было преступлением. Через сто лет мы, перенесшие опыт двух революций, Гражданской войны и Советского периода, можем с уверенностью назвать этот расстрел преступлением, имевшим катастрофические последствия. Может быть, не будь его, не было бы потом прлитое море крови...

РОДНАЯ СТРАНА

*Вадим Сергиенко,
(МГИМО, Северобайкальск)*

БАЙКАЛЬСКИЕ ЗАМЕТКИ

Мою малую родину найти не трудно, даже на каком-нибудь вымпеле или эмблеме с изображением мира или России, - голубым пятном растекается по карте озеро Байкал. А если ткнуть пальцем в его северо-западную оконечность, на самом-самом севере, только чуть слева, - будет вам Северобайкальск.

Место это поистине удивительно, красота его завораживает. Город расположен на холмах, от остальной России укрыт естественными крепостными стенами - Байкальским хребтом. Вдоль южной части города протекает холодная Тья. А лице свое Северобайкальск оборотил на восток, к чарующим глубинам озера, к голубым от кедров, сосен и лиственниц горам хребта Баргузинского. Порой чудится, что горы по обеим сторонам озера застыли в восторге от его красоты.

Но одно дело Байкал, а другое - сам Северобайкальск, древнейшее озеро и детище великой комсомольской стройки - Байкало-Амурской магистрали. Разница между ними так велика, что, кажется, будто у меня два отечества: озеро и железная дорога. Соединить их невозможно никак: БАМ отрицает Байкал, Байкал не предполагает магистраль. Байкал есть откровение красоты предвечной в тварном мире, а красота твари говорит о

величии Творца, но БАМ - воплощенный протест человека против Бога, Его мироустройства, желание "улучшить" мир, переделать так, чтобы жизнь была "счастливой". Для этого нужны новые материальные ресурсы и подвиг живущих ныне поколений во имя "великого завтра" человечества, "светлого будущего".

"Партия сказала: "Надо", - Комсомол ответил: "Есть". Прямо с комсомольских собраний поехали наши отцы рубить горы, сводить леса, строить мосты, прокладывать дороги, возводить города и поселки - строить БАМ. Таков был их энтузиазм, такова была их вера. К ним притягивались другие, те, кто желали начать на новом месте новую жизнь, с чистого листа.

И вот уже дорога построена, подвиг совершен, но и подвиг, и герои, прежде обласканные вниманием партии, оказались никому не нужны. Сокровища, которые бамовцы хотели подарить своей стране, так и лежат нетронутыми, никто о них не вспоминает...

"И на Марсе будут яблони цвести"... Деревьев в тайге и так хватает, но вот дети - выросли, расцвели. Вот уж истинно марсиане - эти бамовчата - первое поколение, человеческая колония. Немногие из них могут похвастаться, что сдружились с Байкалом, что знают тайгу,

Байкало-Амурская магистраль

что вся эта страна от Байкальского хребта и до Витима - их родина. Как часто все знание их ограничивается одним городом, горячими источниками да железнодорожными вагонами. Их или мое - где здесь граница?..

На всем, что есть БАМ, - чувство временности, переходности, "перевалочности", ведь дорога - она всегда куда-то. Прежде - в будущее, теперь - в Иркутск, Новосибирск, Красноярск, Улан-Удэ, Москву.. Нет у нас корней, мы - "носимые ветром" - перекаати-поле. Не осталось у меня ни папиной Донетчины, ни маминной Кубани, вот уже скоро навсегда покину тайгу, и летом снежные вершины, в жару холодные глубины. И никогда я уже этого не увижу, все уйдет, все изменится... "С каждой избою и тучею, с громом, готовым упасть, чувствую самую жгучую, самую смертную связь". Поэтому так страстно я стремлюсь в горы, так долго брожу по шпалам, так видеть желаю все старые добамовские деревни, селения эвенков, так слышать старожилов хочу. Никогда весь мир, все генуи и парижи, петербурги и суздала не смогут заменить мне участок дороги от Дабана до Таксимо! Я понял, друзья, что родина - эта рана на сердце, незаживающая никогда.

И нет больше противоречий - они снимаются в любви: и Дорога, и Байкал - одно отечество.

А вот в чем жизнь моих земляков, не знаю. Кто мог - уехал, остальным остается только верить в экономическое развитие БАМа. Но это так - идеология. Те, у кого есть дети, живут ради них, их будущим: отправляют детей в сибирские столицы и не ждут, что те вернуться на родные пепелища. Им не привыкать - бамовцы всегда жили будущим потомков. Это их подвиг, его не отнять. Но что больше?..

Только растет число спутниковых тарелок на временных жилищах ("щитовухах") строителей великой дороги. Люди смотрят вдаль (теле-видение), так мало тех, кто посмотрит окрест и узрит глубину: прихожан в северобайкальской церкви-вагончике человек 20-30 из 27 тысяч населения. Впрочем, на деньги городской администрации ведется строительство большой, красивой церкви в центре города, да только к жителям это не имеет никакого отношения - с удивлением они взирают на происходящее.

Так что остается этим 20 прихожанам - спрятаться за оградой храма, жить своей маленькой жизнью прихода и ничего не пытаться изменить???

Может быть, кого-то бы и устроила тихая-мирная жизнь без дерзновений и подвигов (движения к Богу), но не северобайкальского батюшку отца Леонида. Самым важным и серьезным делом православия в Северном Прибайкалье отец Леонид считает детский лагерь на берегу Байкала. В нем батюшка видит средство изменить ситуацию в районе. "Нет лучшего способа собрать здесь столько православных, ребят и взрослых. И если мы вместе недели две помолимся здесь Спасителю, Богородице, нашим сибирским святым: Иннокентию и Софронию Иркутским, Варлааму Чикойскому, чудотворцу Забайкальскому, то сколь огромная польза будет для православия на севере Байкала", - говорил он мне.

Да и иначе как возможно было организовать лагерь,

без меценатов, силами одного прихода?! Как возможно, если даже детей-то всего человек 10-15, если нет строителей, нет воспитателей?! Если пол-года дожди, ветер, если вода прогрелась только градусов до 8-ми? Как??? Только горячей молитвой святых, чистой молитвой детей, дерзновенной молитвой пастыря.

Сначала осваивать территорию отправляется группа северо-

байкальских ребят в сопровождении двух поваров, воспитателя, медсестры (все - прихожанки нашего храма) и двух Вадимов Анатольевичей: иркутского друга отца Леонида, приехавшего к нему в гости, и московского студента - "директора лагеря". Перед "первопроходцами" поставлена задача - обжить территорию, подготовить все к приезду ребят и воспитателей из Иркутской области. Этот строительно-ознакомительный период есть первый сезон Межрегионального детского православного лагеря "Парус Надежды". В то время как велось строительство вспомогательных сооружений, дети либо бродили по берегу, катались на лодке, шептались в палатках, либо несли "послушания". Последних у ребят ввиду дикости нашего житья было хоть отбавляй: мальчишки - собирают дрова, пилят их, по шесть раз на дню ходят по воду к Байкалу, девчонки - убирают территорию, моют посуду (в т.ч. баки и котлы) и накрывают на стол. Изредка мы предпринимали походы - прогулки к пещерам, на вершины близлежащих холмов.

Минули первые пять дней, и к нам, наконец-то, прибывает подмога - Владимир Петрович и его отряд из семи ребятшек поселка Таксимо. У него все продумано - с багажом едет большая военная палатка. В первый же день сколачиваются нары, девичья сторона отделяется покрывалами, здесь же в палатке - столик и "кровать" воспитателя, на опорном столбе - место для иконы, лампы и свечей. Печка в апартаментах таксимовцев появится после, благодаря помощи нашей "крыши", Толяна, из соседнего с лагерем села Байкальское. А в воскресенье всем лагерем идем в церковь Святителя Иннокентия Иркутского, в Байкальское, берем ключ у одной из трех прихожанок, читаем акафист Богородице.

День за днем, в трудах, общении прошли две недели "первого сезона". Холода, дожди, отсутствие развлечений и тягость трудов ребята вынесли, не разбежались - программа-минимум выполнена.

В эти дни нашего маленького подвига приключилось нечто невероятное - случайность случайностей. Нашу дикую, таёжную сторону (до ближайшей "столицы" - двое суток на поезде) навестили невиданные гости: русские монахини из Иерусалима, из монастыря Святой Магдалины Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ). В рамках процесса восстановления единства Русской церкви в Россию были привезены святые мощи преподобномученицы великой княгини Елисаветы из этого монастыря. Они посетили многие уголки России, десятки тысячи людей поклонились им. Но в то же время матушка-настоятельница Елисавета (русская, выросла в Австралии), сестры Мария и Фотинья своим маршрутом путешествовали по стране. Заехали они и к селу Байкальскому, узнали там о нашем лагере и приехали на часок в гости. Ребята катали

монахинь на лодках, сестра Фотинья учила нас колокольному звону (колокола приходу подарил храм святой мученицы Татьяны при МГУ), а у костра за чаем мы вместе спели "Молитву Франсуа Вийона" Булата Окуджавы.

Но вот уже настает долгожданный момент - завершение первого сезона. Целый вагон с ребятней из соседней, Иркутской епархии: из Иркутска, Ангарска, Братска, Усть-Кута, Магистрального - прибывает на станцию Северобайкальск. И самое главное - с ними воспитатели, умные, знающие, умелые, с легендарным диаконом отцом Максимом, секретарем епархии, который должен сменить меня на посту директора: "Ур-р-р-а-а-а!". Ведь все время я только и ждал, чтобы закончился очередной день, и приблизилось мое освобождение от забот, от ответственности, от "болений" моего честолюбия. Теперь, с иркутянами, я только помощник капитана отряда Северобайкальск-Кичера-Таксимо, отряда "Бригантина", но с сохранением звания "директор лагеря". Отныне только радость, шутки, смех, игры, зарницы и песни. Что изменилось? Немногое, главное - другим стало мое восприятие происходящего.

Но за всем этим, за тревогами и радостями, есть что-то особенное, чего не замечаешь в суете, в глубине ощущаешь, но осознать не в силах. Лишь только в лапках костра, да в глазах ребят угадываешь ответ... Дышать начинаешь глубже, всею грудью: что-то по капле отовсюду наполняет, напояет ее, что-то неведомое, но давно любимое... Это плачет родина. Слезами она входит в сердце.

И как это странно и чудно чувствовать это, сидя ночью у костра, на берегу озера, посреди гор, в тайге, в самом центре мира. В его центре, потому что, кажется, будто в этот момент можешь весь его окинуть взглядом: вот она твоя маленькая, любимая сердцем планета - твоя роза и вулканы, которые нужно чистить. И так хочется всем этим зажечь крепко-вечно, пронизать себя родиной и, умерев, не покинуть ее, никогда с ней не расстаться.

Боже, как мало нам осталось, чтобы научиться любить! Господи, дай мне этой любви, дай мне этой раны, слез раздирающих и насыщающих душу. Как хочется до боли смотреть в бесконечно-голубое небо, продираться сквозь стланик, взбираться по курумнику в гору, сколько можешь плыть, налегаться в цветах, наплакаться в песнях - так впустить, так принять, так сродниться, чтобы никогда не покинуть тебя, моя родина.

*И где бы стезя не бежала,
Нам русская снилась земля,
Изгнание, где твое жало,
Чужбина, где сила твоя?*

...
*Как ветром, как морем, как тайной,
Россией всегда окружен.*

Никогда, нигде так, как в любви не чувствуешь, что нам суждена жизнь вечная, потому что невозможно, чтобы любовь прекратилась. Дорогою любви входим мы в Царство Небесное.

МЫ ВМЕСТЕ

Варвара Артемова (Мюнхен)

МОЯ СТРАНА РОССИЯ

"Хотя бы ты был постником, хотя бы спал на земле, хотя бы ел пепел, хотя бы непрестанно плакал, но если ты не приносишь пользы никому другому, ты не делаешь ничего великого;"

Св. Иоанн Златоуст, О молитве

Молодость. Весна жизни. Расцвет сил,... и вся жизнь впереди! Существует в наши дни на западе, а потому переходит и в Россию, настоящий культ молодости, которую стараются продлить любым способом. В потребительском обществе мир коммерции манит молодёжь всевозможными особыми предложениями. Призывает жить в своё удовольствие. А ведь и правда хочется всё попробовать, свой жизненный путь мы зачастую ещё не выбрали, а трудности взрослой жизни успеют прийти сами собой.

Но вот разбросаем мы свои только что расцветшие силы во все стороны и останется у нас одна пустота. Стоит ли тратить силы впустую, когда они везде так нужны?

Германия, в которой я родилась и выросла, считается благополучной страной. Политический, экономический, социальный путь уже больше полувека как вы-

бран, но и здесь в данный момент нужны реформы, правки, молодые силы. Только вот я, несмотря на свою благодарность этой стране, их сюда привнести не могу. Ведь моя страна - Россия, и служению ей посвятили себя мои предки по меньшей мере уже четыре поколения. Но в то время приходилось делать это с опасностью для жизни, сейчас же гнёт, против которого они боролись, спал. Сегодня мы имеем самые благоприятные условия для внесения своего вклада в выздоровление нашей родины. Настало время исполнить "завет отцов", возвращая в Россию те культурные и духовные традиции, которые пытались уничтожить, а нам удалось сохранить, и принося ей опыт, приобретенный за годы изгнания. Передавать эти ценности мы можем и в России, и за её пределами. За границей, в первую очередь, жизнью наших приходов и в приходских школах, где занятия русским языком должны пропитываться духом православных традиций старого русского быта и ознакомления с ним детей. На родине же - путём живого и интенсивного общения с людьми, из которого почерпнём новые, плодотворные силы. И вот когда, исполнив эту задачу, мы вновь сольёмся со своим народом, то сможем полностью посвятить свои силы созданию нравственно крепкого, христианского государства.

СУВОРОВСКИЕ ТОРЖЕСТВА 1949 г.

В 1946 г. поручик 8 Финляндского стрелкового полка В.Н.Смолинский обнаружил в г.Вейнгартене, в 2-х километрах от католического монастыря "Капля Крови", в лесу, который и поныне называется "Руссисхе Вальд", кладбище, где когда-то был поставлен памятник. Из поисков в архиве г.Вейнгартена были найдены документы, которые установили, что в 1799 г. в том монастыре был открыт лазарет для раненых суворовских чудо-богатырей; погибшие были похоронены в Русском лесу.

В 1947 г. группой офицеров-эмигрантов в г.Равенсбурге был создан комитет под председательством подполковника Кесаря Карповича Македонова, члена Объединения кадет-суворовцев. Этот комитет выбрал место на вышеуказанном кладбище, поставил временный крест и осенью 1947 г. организовал торжественное его освящение. На этом освящении присутствовало большое количество офицеров из всей французской зоны Германии, были возложены венки, а по поручению Объединения суворовцев член его, вице-фельдфебель II выпуска, генерал-майор В.В.Крейтер произнёс соответствующую речь.

Начался сбор средств на постройку нового памятника вместо временного креста. Памятник - большая каменная глыба с надписью "Суворовским чудо-богатырям - соотечественники" был освящен 9 октября 1949 г.

Освящение памятника вылилось в большие религиозно-национальные торжества с участием духовенства во главе с митрополитом Анастасием, воинскими и молодёжными организациями при большом стечении русских людей.

По словам А.К. Свитича, торжества начались в г. Линдау, куда 8 октября из Мюнхена прибыл митрополит Анастасий в сопровождении о. протоиерея Георгия графа Граббе и протодиакона П. Никольского. Среди приветствовавших Владыку был и прямой потомок генералиссимуса А. В. Суворова по женской линии настоятель Мюнхенского мужского монастыря архимандрит Иов (Леонтьев).

Торжества продолжились в Равенсбурге 9 октября Божественной Литургией в местном русском храме. Вся прилегающая к храму улица, а также двор храма были переполнены молящимися, прибывшими на Суворовские торжества со всех православных приходов французской зоны Германии. Прибыли также русские скауты и сокола со своими знамёнами не только из французской зоны, но также из американской, принявшие участие во встрече Его Высокопреосвященства и выстроенные шпалерами со своими знамёнами. Церковный староста сказал приветствие митрополиту Анастасию и преподнёс хлеб-соль, после чего разведчицы ОРЮР преподнесли владыке цветы.

После богослужения и трапезы разведчики, разведчицы и сокола двинулись строем со знамёнами из Равенсбурга в Вейнгартен. Внизу, у площадки под памятником, разбиты шатры-палатки соколов и скаутов; у самого памятника - почётный караул от соколов и скаутов со знамёнами. Молодая девушка, в форме русской сестры милосердия, скромно несёт своё дежурство у одной из палаток.... К моменту прибытия Владыки у памятника находились прибывшие из Равенсбурга представители русской общественности, представитель француз-

ских оккупационных властей г.Мейэ, отряды русских соколов и скаутов во главе с начальником Организации русских юных разведчиков Б.Б.Мартино и многочисленные молящиеся.

После освящения памятника и панихиды митрополит Анастасий обратился к собравшимся со словом, в котором отметил 150-летие перехода Суворова с русским войском из Италии через непроходимые швейцарские Альпы в Германию, названного современниками "чудом". После слова Владыки от имени организаторов торжества выступил полк К. Г. Кромиади, а за ним - представитель местной русской колонии С. Л. Войцеховский. В своем коротком слове он поблагодарил французские и немецкие власти за оказанную поддержку русскому начинанию. Затем от Русского Общевоинского Союза выступил сокольский деятель Б. Н. Сергеевский. После него от имени юных разведчиков слово держал Эдик (Эдмунд Владимирович - 1930-1986) Прибыткин, член НТС, начальник Равенбургской дружины. Тогда ему было 19 лет, и его короткая речь произвела исключительное впечатление на присутствовавших. Эдик сказал:

"Летом 1946 года, когда мы ещё ничего не знали о том, что здесь погребены Суворовские воины, в городе Равенсбурге был основан отряд юных разведчиков имени генералиссимуса князя Александра Васильевича Суворова. С тех пор прошло более трёх лет. За это время наш отряд превратился из маленькой группы девочек и мальчиков в дружину с несколькими отрядами в городах Ванген и Заульгау. В течение этих трёх лет наша работа протекала под руководством старших, в сборах и выступлениях, походах и лагерях. Мы старались воспитать наших младших братьев в вере в Бога, в любви к Родине и ближним. Мы старались оправдать право младшего поколения называться Русскими и подготовить из себя достойных граждан будущей России. Многие из нас покинули Европу и разожгли наши разведческие костры за океаном. Для нас же, оставшихся здесь, сегодняшнее торжество, как для членов Суворовского отряда, имеет особое значение. С великой радостью мы участвуем в этом общерусском деле. Мы твёрдо верим в то, что наступит тот час, когда и наш долговременный поход изгнания, подобно походу Суворовских чудо-богатырей, после всех жертв и лишений, закончится у нас на Родине, и мы сможем пламенем наших сердец разжечь на полях освобождённой России наши костры и поднять наш родной трёхцветный флаг, незапятнанный нами на чужбине".

В этой короткой речи Эдик Прибыткин изложил цели и смысл разведческой работы в изгнании. На память об этом событии все члены ОРЮР, участвовавшие в торжествах, получили памятный матерчатый знак для ношения на левом кармане форменной рубашки.

Владыка Митрополит попросил о. архимандрита Иова как потомка генералиссимуса Суворова сказать заключительное слово, после чего началось возложение венков, в том числе и от ОРЮР, и венок с надписью на лентах "Суворовцам - Власовцы".

Торжество у памятника закончилось прохождением церемониальным маршем разведчиков и соколов перед Владыкой Анастасием.

ИВАН САВИН

Иван Савин (1899-1927), настоящее имя - Иван Иванович Саволайнен. В гражданскую войну сражался со своими четырьмя братьями в Белом движении. Все его братья погибли. Во время отступления Белой армии заболел тифом и был помещён в джанкойский лазарет. В город вошли красные войска и махновцы: Савин попал в плен. Спасло Савина только его финское происхождение, он был, в конце концов, отпущен в Петербург, а затем - в 1921 г. эмигрировал в Финляндию. Страшные испытания, гибель братьев не смогли отнять у Савина глубокой, мучительной любви к своей забывшейся родине и светлых упований на то, что она, наконец, опомнится.

России

*Вся ты нынче грязная, дикая и тёмная.
Грудь твоя заплёвана. Сорван крест в толпе.
Почему ж упорно так жизнь наша бездомная
Рвётся к тебе, мечется, бредит о тебе?!
Бич безумья красного иглами железными
Выколол глаза твои, одурманил ум.
И поёшь ты, пляшешь ты, ты кружишь над бездною,
Заметая косами вихри пьяных дум.
Каждый шаг твой к пропасти на чужбине слышен нам,
Смех твой святотатственный - как пощёчин град.
В душу нашу, ждущую в трепете обиженном,
Смотрит твой невидящий, твой плюющийся взгляд...
Почему ж мы молимся о тебе, к подножию,
Трупами покрытому, горестно склоняясь?
Как невесту белую, как невесту Божию
Ждём тебя и верим в кровь твою и грязь?!*

1922.

Содержание номера:

	Стр.
<i>От редакции</i>	2
<i>Обращение патриарха Московского и Всея Руси Алексия</i>	3
<i>И. Зубова</i> О служении	4
<i>Боль, растворенная любовью</i>	6
<i>М. Славинский: "Нужно в реальной жизни бороться за свои идеалы"</i> ...	8
<i>М. Сатаева</i> Мой Майдан	10
<i>В. Аверков</i> За льготы в ответе	11
<i>В. Базанов</i> "Христианам полезнее говорить о своих недостатках".	13
<i>Н. Бобринский</i> Патриарх Тихон. Иной путь России.	16
<i>Г. Федотов</i> О национальном покаянии.	19
<i>Д. Зубов</i> Первая кровь. К столетию Кровавого воскресенья.	22
<i>В. Сергиенко</i> Байкальские заметки. .	24
<i>В. Артёмова</i> Моя страна Россия ...	26
<i>Р.Полчанинов</i> Суворовские торжества 1949 г.	27
<i>Иван Савин</i> России	28

ПОДПИСКА

Дорогие друзья! Вы можете подписаться на журнал "Мы в России и Зарубежье" на 2005 год (6 выпусков):

- непосредственно в редакции

- переслав деньги почтовым переводом на адрес:

127051, Москва, ул. Петровка, 26/2-96,
НП Содружество «Посев»
(для журнала «МЫ»).

- через Сбербанк РФ по образцу:

наименование получателя платежа:
НП Содружество «Посев»
ИНН получателя платежа: 7707278451 КПП 770701001
номер счета получателя платежа: 40703810938320100415
наименование банка и банковские реквизиты: Сбербанк
России г. Москва Марьино-рошинское ОСБ 7981
к. сч. 3010181040000000225 БИК: 044525225 ОКАТО
1145286585 наим. платежа: «МЫ» - 2005 г.
(Не забудьте указать **ФАМИЛИЮ, ПОЧТОВЫЙ ИНДЕКС** и **АДРЕС** на обратной стороне квитанции).

Цена подписки в России и СНГ - 100 рублей

- Читателей в США просим высылать чеки по адресу:

Alexaner Butkevich
Russian Research Foundation
21 Fairview Drive
East Hanover, N.J. 07936-3506

Просим одновременно извещать редакцию по почтовому или электронному адресу.

Цена подписки в США - 20 долларов